

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Мд Реза Хабиб

“Конфликт между беженцами и принимающей общиной по поводу
ассимиляции, интеграции и дифференциации идентичности: случай
рохинджа в Бангладеш”

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:
Кандидат социологических наук
Арнаб Рой Чоудхури

Москва – 2024

Постановка исследовательской задачи

Нарушения прав человека, конфликты, насилие и преследования вынудили почти 80 миллионов человек покинуть свои родные страны; 26 миллионов являются беженцами (УВКБ ООН, 2019). С каждым годом число беженцев во всем мире растет, и это растущее число беженцев — из Сирии, Афганистана, Южного Судана, Мьянмы, Венесуэлы и Сомали — влияет на демографические показатели, культуру и экономику развитых и развивающихся стран.

Не считаясь гражданами Мьянмы или этнической группой, рохинджа де-юре являются крупнейшей общиной без гражданства во всем мире. Они живут в городах Маунгдо, Бугидаунг и Ратхедаунг в штате Ракхайн, Мьянма (Акинс, 2018; Лейдер, 2018). Однако буддийский национализм был усилен в стране в колониальный период (1885-1948) и военным режимом с 1962 года (Акинс, 2018). Мусульманское религиозное меньшинство рохинджа подвергается все большим преследованиям в условиях растущей мощи бирманского буддийского национализма, что привело к этнорелигиозным разногласиям (Улла и Чатторадж, 2018; Алам, 2018). Рост буддийского национализма в независимой Мьянме и военное правление в 1962 году привели к тому, что государство ввело политику дискриминации рохинджа, осуществило репрессивные действия, прекратило признание рохинджа и лишило их гражданства в 1982 году (Фарзана, 2016; Алам, 2018). Государство начало захватывать земли под военные лагеря, ограничивать рохинджа в регистрации браков и рождений, препятствовать религиозным практикам и насильственно перемещать людей; все это привело к тому, что многие рохинджа бежали в Бангладеш в 1978, 1991-1992, 2012, 2016 и 2017 годах (Улла, 2011; Рой Чоудхури, 2019); они насчитывают миллион сейчас (Фарзана, 2017; Алам, 2018).

“Операции по разминированию” военных, полиции и местных ополченцев в Мьянме в конце августа 2017 года вынудили более 700 000 рохинджа бежать в Кокс-базар в Бангладеш (Миклиан, 2019; Улла и Чатторадж, 2023). По данным Межсекторальной координационной группы [ISCG] (2022), около 923 000 беженцев-рохинджа в настоящее время проживают в округе Кокс в Бангладеш. Кроме того, 200 000-500 000 незарегистрированных рохинджа проживают за пределами официальных лагерей (Мохаджан, 2018), в то время как общая численность местного населения в районе Кокс-Базар составляла 22 89 990 человек (Бюро статистики Бангладеш, 2014) до прибытия рохинджа в 2017 году. В настоящее время рохинджа составляют более 35% от общей численности населения Кокс-Базара (Филиппски и др., 2019).

Бангладеш - небольшая, густонаселенная страна, которой не хватает средств для размещения миллиона беженцев (Кипген, 2019). Первоначально, в свете гуманитарного кризиса, отношение правительства и местных сообществ к рохинджа было либеральным. Правительство предоставило им палаточные городки и помещения в приграничных районах, организовало временные убежища и предложило помощь. Хотя правительство принимающей страны последовательно выступает против официальной ассимиляции и интеграции беженцев в бангладешское общество, беженцы-рохинджа неофициально ассимилируются в принимающем обществе из-за сходства языка и религии. В Бангладеш правительство официально не разрешает беженцам ассимилироваться и интегрироваться в общество (Мохаджан, 2018; Reuters, 2018; Международная кризисная группа, 2019; ISCG и др., 2020; Сакиб и Ананна, 2022) (Позже я продолжу эту аргументацию, приведя соответствующие данные, периодичность и доказательства. Беженцы-рохинджа были неофициально ассимилированы в принимающем обществе в период с 1978 по 2016 год из-

за сходства языка и религии. Однако с 2017 года ситуация кардинально изменилась). Бангладеш не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 года, поэтому она не обязана признавать рохинджа беженцами (Ахмед, 2010; Улла, 2011). Рохинджа, бежавшие с августа 2017 года, признаются насильственно перемещенными гражданами Мьянмы (FDMNS) (Рой Чоудхури, 2020). Из-за того, что рохинджа превосходят их численностью, местные жители беспокоятся о своей общинной идентичности. Вначале схожие религиозные убеждения и идея Уммы (братьев-мусульман) вдохновили многих местных жителей принять беженцев-рохинджа в Кокс-базаре (Ансар и доктор медицинских наук Халед, 2021). Однако за последние пять лет условия работы Cox Bazar изменились. Местное население стало проявлять ксенофобию из-за неопределенной репатриации рохинджа в Мьянму (UNDP, 2018; Sakib, 2023). Около 96,5% местных респондентов считают, что в будущем могут возникнуть риски (социальное смешение, нарушение безопасности, экономические и т.д.), если рохинджа надолго останутся в Бангладеш (Джерин и Мозумдер, 2019). Негативное отношение принимающей общины к рохинджа усилилось, что вызвало социальную напряженность (Сохель и Сиддики, 2019). Первоначально 72% принимающих общин положительно относились к беженцам, но в 2020 году ситуация резко изменилась: негативные взгляды возросли до 60%, а позитивные снизились до 18% (Ullah et al., 2021). Около 85% респондентов, опрошенных Cox's Bazar, чувствуют себя небезопасно вблизи общины рохинджа (Xchange, 2018). Принимающие общины вблизи лагерей недовольны перенаселенностью, загрязнением окружающей среды, проблемами безопасности, ненадежностью и ухудшением качества государственных услуг, что снижает удовлетворенность жильем до 30,17% (Бисвас и др., 2021).

Принимающая община теперь самоидентифицирует себя как группу (граждан), которая отличается от беженцев рохинджа (неграждан). Принимающее сообщество (68%) в основном считает мораль и ценности рохинджа несовместимыми, что может привести к "отчуждению" беженцев (Джерин и Мозумдер, 2019). Исследование показало, что 61% респондентов никогда не общаются с беженцами, в то время как 20% встречаются с рохинджа "несколько часто" или "от случая к случаю". Только 18% встречаются с ними "очень часто". 66% испытывают дискомфорт от сотрудничества или дружбы с рохинджа (Макдональд и др., 2023). Кроме того, кризис с беженцами порождает многогранные проблемы на различных фронтах, включая экономику, общество, жилье, здравоохранение, окружающую среду, образование и государственное управление, усугубляя ранее существовавшие факторы стресса (ПРООН, 2018). Все вышеперечисленные факторы способствовали росту враждебности и ненависти принимающей общины к беженцам-рохинджа. Исследование, проведенное Ансаром и доктором медицинских наук Халедом (2021), показало, что женщины в Ухии и Текнафе выражали обеспокоенность проблемами с получением средств к существованию (46%), неопределенностью в области правопорядка (28%) и демографическими рисками (18%) из-за присутствия беженцев в их районе. Неформальная ассимиляция и интеграция беженцев-рохинджа в принимающее общество оказывают влияние на скудные ресурсы и услуги, что в конечном итоге приводит к эскалации конфликта и напряженности между двумя общинами (я рассматривал этот вопрос в концептуальном анализе далее в этом тексте).

Услуги и возможности в Кокс-Базаре, которые были ограничены еще до прибытия рохинджа, сейчас подвергаются дополнительному стрессу (Тэй и др., 2018). Местное сообщество возмущено конкуренцией и преимущественным доступом к ресурсам и гуманитарной помощи, предоставляемым правительством и неправительственными организациями (НПО) рохинджа (Ансар и доктор Халед, 2021). Почти половина членов

местной общины возмущена доступом рохинджа к местным объектам и услугам. Около четырех пятых выступают против проживания рядом с ними (Xchange, 2018), и социальная напряженность растет (Гроссенбахер и др., 2020 г.). Неформальная ассимиляция и интеграция беженцев, а также неравные социально-экономические возможности и доступ к ресурсам вызывают определенную степень "дифференциации идентичности".

Это исследование демонстрирует, что ассимиляция рохинджа в Бангладеш постепенно трансформировалась из процесса "снизу вверх" в процесс "сверху вниз" и частичной интеграции при вмешательстве государства и международных субъектов из-за значительного притока беженцев, что привело к ухудшению демографической ситуации в Кокс-Базаре и усилению напряженности между общинами. Эта трансформация привела к кризису идентичности и дифференциации между принимающими сообществами и сообществами беженцев в Кокс-Базаре, что привело к конфликту из-за государственных услуг и экологических ресурсов.

Заявленная исследовательская проблема заключается в том, что присутствие беженцев рохинджа и использование ими пространства и ресурсов ухудшают отношения между беженцами и принимающим сообществом и усиливают напряженность, конкуренцию и конфликты из-за скудных ресурсов и услуг, что приводит к дифференциации идентичности между двумя сообществами. Местное сообщество и так бедно и маргинализировано в той же степени, что и рохинджа. Присутствие рохинджа ограничивает и без того ограниченный доступ бедного местного сообщества к неадекватным государственным услугам и скудным экономическим и экологическим ресурсам. В Бангладеш контекстуальные и структурные факторы, такие как существующая бедность, нехватка ресурсов, неадекватная инфраструктура, институты, организации и правила, играют наиболее значительную роль в разрушении общественных отношений и эскалации конфликтов. Кроме того, демографическое давление усугубило напряженность и конкуренцию за природные ресурсы, а также неравный доступ к ресурсам и услугам и их распределение, что привело к дифференциации идентичности. Более того, проблемы ассимиляции и интеграции беженцев в принимающих странах также отличаются на Глобальном Юге от проблем Глобального Севера. Интеграция беженцев и иммигрантов в принимающие общества не поощряется на Глобальном Юге, особенно в постколониальных и недавно освобожденных странах, которые уже испытывают политическую и экономическую нестабильность. Это вопросы, которые были исследованы в этом исследовании.

Результаты этого исследования были представлены в нескольких опубликованных и неопубликованных статьях. В первой части я исследовал проблемы и трансформацию ассимиляции и интеграции беженцев рохинджа в принимающее общество Бангладеш. Во втором разделе я рассмотрел, как принимающие общины отличают свою идентичность от рохинджа на основе гражданской идентичности. В третьем разделе я обсуждал, как проблемы интеграции и ассимиляции беженцев рохинджа в принимающем обществе в Кокс-Базаре усугубляли напряженность и конфликты из-за государственных услуг и ресурсов.

Обзор литературы

Ассимиляция и интеграция

Термины ассимиляция и интеграция широко используются в различных дисциплинах с целью понимания их влияния на обстоятельства как сообществ, так и наций. Процесс ассимиляции и интеграции может влиять на беженцев и иммигрантов как положительно, так и отрицательно. На Глобальном Севере иммигранты и беженцы ассимилируются и интегрируются в принимающее общество благодаря своей способности конкурировать на рынке труда, образовательному процессу своих детей или их участию в гражданской и общественной жизни. Например, беженцы в Нидерландах испытывают улучшение экономической интеграции благодаря своему образованию, владению голландским языком и опыту работы. Установление социальных связей с уроженцами Нидерландов также положительно влияет на их экономическую интеграцию. И наоборот, такие факторы, как проблемы со здоровьем, депрессия и длительное пребывание в центрах приема беженцев, оказывают негативное влияние на занятость и профессиональный статус (де Врум и ван Туберген, 2010; Баккер, Дагевос и Энгберсен, 2014). Аналогичным образом, сирийские беженцы сталкиваются с проблемами при интеграции в турецкое общество, такими как расхождение между юридическими и общественными взглядами на интеграцию и преобладание сирийских беженцев, работающих в неформальном секторе в Турции. Противоречивые идеологии юридического дискурса, подчеркивающего права беженцев, и общественного дискурса, пропагандирующего щедрость и гостеприимство, рассматривающего беженцев как "гостей", создают значительные препятствия для интеграции сирийских беженцев в Турции (Гоксель, 2018). Беженцы в Германии подвергаются культурной и экономической ассимиляции. Хотя беженцы, размещенные во враждебных регионах (где беженцы чувствуют местную угрозу и враждебность), быстрее адаптируются к местной культуре, но их экономическая интеграция не ускоряется. Полученные данные указывают на то, что беженцы прилагают больше усилий для ассимиляции в ответ на местные угрозы, но их интеграция затруднена в более враждебных регионах из-за более высокого уровня дискриминации (Яшке, Сардошау и Табеллини, 2022). Канада выделяется на фоне других стран своими отличительными спонсорскими программами, такими как государственное спонсорство, частное спонсорство или сочетание усилий как правительства, так и частного сектора. Беженцы, получающие частную поддержку, имеют значительно лучшие результаты трудоустройства и более высокие заработки по сравнению с беженцами, получающими государственную помощь, и это преимущество сохраняется в течение 15 лет после их прибытия. Это особенно выгодно для беженцев с ограниченным уровнем образования (Кайда, Хоу и Стик, 2020). Согласно другому исследованию, проведенному в Соединенных Штатах, беженцы сталкивались с неблагоприятными условиями с точки зрения трудоустройства и заработка по сравнению с другими иммигрантами и коренными американцами. Некоторые группы беженцев, особенно те, кто прибыл недавно, столкнулись с еще большими проблемами в отношении владения английским языком и уровня образования (Кэппс и Ньюленд, 2015).

Большинство исследований, посвященных иммиграции, было сосредоточено на интеграции трудовых иммигрантов и их потомков в развитых странах. Однако, когда дело доходит до расселения беженцев в развивающихся регионах, сложное взаимодействие расовых, этнических, социальных, культурных и религиозных факторов может существенно подорвать традиционные теории ассимиляции и интеграции (Донато и Феррис, 2020; Челик, 2021). Многие афганские беженцы на долгие годы поселились в Хайбер-Пахтунхва (КПК) в Пакистане. Пушту, распространенный в Хайбер-Пахтунхва (КПК) и Афганистане, объединяет уроженцев Пакистана и афганских беженцев по языку, культуре и религии, что облегчает афганским беженцам интеграцию в принимающее общество (Али, Сабир и Мухаммад, 2019). Афганские беженцы в Пакистане сталкиваются

с трудностями из-за расплывчатых законов без надлежащего регулирования. Политике регистрации беженцев недостает стабильности, поскольку регистрационные карточки не обеспечивают стабильной занятости, что вынуждает беженцев заниматься неформальным бизнесом, чтобы выжить (Тарик и др., 2024). Предприниматели-афганские беженцы в Пакистане полагаются на семейные связи, сложившиеся на протяжении многих поколений, что обеспечивает их социальным капиталом для открытия бизнеса. Такая поддержка семьи помогает им адаптироваться к местному языку и обычаям, способствуя их интеграции в принимающее сообщество (Али и др., 2021; Зехра и Усмани, 2021; Хумаюн и др., 2023). Политика правительства Непала требует, чтобы беженцы оставались в лагерях, но более 15 000 бутанцев живут за пределами страны без помощи УВКБ ООН. Беженцы, говорящие по-непальски, легко вписываются в общество и иногда работают на местных жителей за пределами лагерей. В партнерстве с Министерством образования Непала, УВКБ ООН и "КАРИТАС-Непал" бутанские беженцы в восточном Непале интегрируются в принимающее общество с помощью образовательной программы. Они проходят смешанную учебную программу, чтобы подготовиться к возможному возвращению или поселению (Браун, 2001).

Аналогичным образом происходит интеграция в лагерях, когда рохинджа находят работу в поселениях и за их пределами, предоставляемую НПО или малыми предприятиями, связанными с местными бенгальскими предприятиями. Женщины обучаются в центрах изготовлению масок, в то время как мужчины выполняют строительные работы по ремонту или прокладке дорог во время летних муссонов (Махапатро и Гебауэр, 2023). Однако многие местные жители Кокс-Базара разочарованы продолжающимся кризисом с беженцами и его последствиями для их общины, особенно в том, что касается социальной и экономической интеграции. Это негативно сказывается на средствах к существованию, особенно для тех, кто живет в заповедных лесах, предназначенных для лагерей рохинджа (Камруззаман, Сиддики и Ахмед, 2024 год). Рохинджа, которые переехали в Бангладеш 16 лет назад, работают на неформальном рынке труда и зарабатывают в среднем около 120 долларов в месяц. Кроме того, они получили некоторое образование и свободно говорят на местном языке (Ahmed et al., 2020). Беженцы-рохинджа в Бангладеш в основном ассимилируются благодаря изучению языка и вступлению в брак (Айриш и Хатун, 2018). Несмотря на трудности в лагерях беженцев, женщины-рохинджа выходят замуж за бангладешских мужчин ради получения гражданства и прав, несмотря на то, что эти браки являются "незаконными"; они также вовлечены в такие практики, как полигамия, детские браки и заброшенность. Местные бенгальские мусульмане сочувствуют беженцам-рохинджа, считая своим моральным и религиозным долгом помогать беспомощным, особенно в браке, защищать их от таких рисков, как сексуальное насилие и торговля людьми. Обе общины видят преимущества в межнациональных браках (Уддин, 2021). Условия жизни женщин-рохинджа ухудшились после их прибытия; некоторые местные мужчины женились на женщинах-рохинджа, чтобы незаконно получить доступ к помощи, что сделало этих женщин уязвимыми. Распространилась полигамия, что вызвало напряженность и проблемы, связанные с заболеваниями, передаваемыми половым путем (ЗППП), среди местных женщин и женщин-рохинджа (Ислам и др., 2022). Беженцы-рохинджа в Бангладеш сталкиваются с трудностями при интеграции с помощью образования из-за ограничений в политике в отношении беженцев, несмотря на их сильное желание получить образование как средство самоуважения и достоинства. Правительство рассматривает образование для беженцев в первую очередь как помощь, а не как средство развития и интеграции (Рахман, Шиндаини и Хусейн, 2022; Prodip, 2023). Детям рохинджа трудно получить качественное образование из-за ряда проблем, таких как препятствия для

поступления в государственные школы, противодействие родителей зачислению их детей в школу и неквалифицированные преподаватели в учебных центрах (Мохд Али и др., 2021). Бангладеш проявляет ограниченный интерес к обучению беженцев-рохинджа в рамках своей национальной учебной программы из-за опасений ассимиляции. Организация Job при поддержке ЮНИСЕФ запустила пилотную программу, предлагающую формальное образование до девятого класса на основе учебной программы Мьянмы для 10 000 детей рохинджа в лагерях (Ахмед и Дас, 2022). Дети рохинджа столкнулись с проблемами социальной интеграции в Бангладеш. Они столкнулись с травлей в местной школе, что привело к преждевременному уходу из школы и получению неадекватного образования (Чоудхури и др., 2021). В Бангладеш численность молодежи из числа беженцев составляет 306 413 человек. Молодежь рохинджа не имеет доступа к формальному образованию, профессиональной подготовке и возможностям получения средств к существованию, поскольку она исключена из образовательной программы ЮНИСЕФ. Девочки сталкиваются со стигматизацией и препятствиями для вступления в брак в детском возрасте. За последние пять лет ограничения в области безопасности повлияли на молодежь-беженцев во всех аспектах общественной и гражданской жизни. Молодежь рохинджа (18-24 года) сталкивается с высоким уровнем безработицы, разочарованием и лишениями из-за длительного перемещения и отсутствия возможностей (Ислам и Наинг, 2023).

Оспаривание идентичности принимающего сообщества

Большое количество беженцев, проживающих в принимающем обществе, может повлиять на идентичность принимающего сообщества, что приведет к кризису идентичности и, в конечном итоге, к дифференциации. Процессы адаптации, ассимиляции и интеграции в новой стране изменили идентичность мигрантов и принимающих сообществ. Наблюдаемые изменения включают сдвиги в менталитете, мышлении, самооценке, ценностях, культуре, установках, поведении и чувстве идентичности, места и пространства. Например, исследования различных групп беженцев в Европе отражают интересные аспекты дифференциации идентичности (Кормош, 2022). Проблемы беженцев находятся в более широком контексте экономических, социальных и культурных факторов, которые формируют европейскую идентичность и конструируют идентичность беженцев как "угрозы", 'отсталых' и культурно 'чуждых других'. В нем подчеркивается связь между понятием "беженец" и европейским самоощущением, подчеркивается, как формирующиеся партикуляристские идентичности в Европе способствуют восприятию беженцев как несовместимых (Джунузи, 2019; Фотоу, 2021). Ликвидация границ в Европе усилила идентификацию среди европейцев, живущих в зоне ЕС, в то же время усилив чувство отчуждения по отношению к тем, кто находится за ее пределами. Чрезвычайная ситуация с мигрантами выявила уязвимость европейской идентичности и интеграции, которые направлены на принятие культурного разнообразия. Установление гражданства и идентичности ЕС еще больше привело к разделению идентичности "мы" и "они" по отношению к иммигрантам (Макарычев, 2018; Каретта, 2021). Другое исследование показывает, что поток беженцев во время кризисов 2015-2016 годов привел к изменениям в шведской политике в отношении беженцев, изменив идентичность Швеции путем отнесения беженцев и мусульманских меньшинств к категории "других". Эта новая динамика "я/другой" отличалась от ситуации до и во время начала кризиса (Дхармапутра, Фелаяти и Сухито, 2019). Сирийские женщины-беженки в Иордании, проживающие за пределами лагерей беженцев, сталкиваются со значительными проблемами ассимиляции и

кризисом идентичности. Они ощущают заметное отличие в языке, обычаях и традициях по сравнению со своими иорданскими сверстниками, что приводит к социальной изоляции. Балансирование между повседневными заботами и тоской по родине еще больше подрывает их чувство принадлежности к обществу принимающей страны (аль-Шар и аль-Таравна, 2019).

Конфликт из-за государственных услуг и природных ресурсов

Однако ассимиляция беженцев в принимающие сообщества не обязательно повсеместно приводит к конфликтам и предрассудкам. Это зависит от контекста. Иногда это также может привести к повышению доверия и социальной сплоченности. Однако в случае Бангладеш это привело к конфликту по прошествии определенного периода времени из-за длительного характера совместного проживания с беженцами в ограниченном пространстве лагерей в Кокс-Базаре. Около 65,3% местного населения считают, что рохинджа создают социальные проблемы, 69,8% считают, что они несут ответственность за экологический дисбаланс, а 76,7% местного населения считают, что рохинджа увеличивают нагрузку и спрос на и без того скудные ресурсы (Джерин и Мозумдер, 2019). Здесь я обсудил ряд примеров кризисов, возникших после прибытия беженцев в различные другие страны, которые имеют отношение к контексту Бангладеш.

Конфликт из-за государственных служб и объектов

Службы здравоохранения

Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) и Международный медицинский корпус (ИМС) предлагают бесплатную медицинскую помощь сирийским беженцам в Ливане. Жители протестовали, и поставщики услуг предоставили доступ (Бизри, Дада и Хас Чичо, 2019). Однако многие беженцы по-прежнему не могут получить необходимую вторичную и третичную медицинскую помощь из-за нехватки ресурсов и финансирования (Лайлз и др., 2018). Местные жители Белуджистана в Пакистане заявили, что беженцы пользовались медицинскими учреждениями, что привело к нехватке коек и других больничных удобств. Нехватка воды и проблемы с образованием также возникли из-за притока беженцев (Хан, Хан и Хан, 2021; Ясин и др., 2021). Аналогичным образом, отсутствие надлежащей канализации в лагере Санишчаре, где размещены бутанские беженцы в Непале, приводит к переполнению сточных вод в сезон дождей, вызывая такие заболевания, как брюшной тиф, диарея и желтуха. Существующих местных центров здравоохранения в Патари-Санишчаре недостаточно для эффективного решения таких проблем со здоровьем (Гандхарба, 2018). Основные услуги принимающей общины в Кокс-Базаре ухудшились из-за притока рохинджа, особенно в сфере здравоохранения. В результате в принимающих общинах не хватает медицинских работников, лиц, осуществляющих уход, лекарств и вакцин, поскольку внимание в основном сосредоточено на лагерях рохинджа (Miah et al., 2023; Султана, 2023).

Учебные заведения

Дети конголезских беженцев в Руанде интегрированы в местную школьную систему в рамках подхода правительства, ориентированного на общины. Это привело к увеличению инвестиций в услуги, включая образование, в районах, прилегающих к лагерям. Однако присутствие детей в переполненных классах иногда приводит к незначительной напряженности и насилию (Билгили и др., 2019). Многие дети-беженцы имеют возможность посещать государственные школы в Ливане и Иордании. Только дети беженцев получают образование в международных неправительственных организациях (МНПО) в обеих странах; дети принимающих общин, с другой стороны, вообще не получают никакого образования и воспринимают беженцев как соперников за ограниченные ресурсы (Карам и Зеллман, 2017). Во время наплыва рохинджа военные Бангладеш использовали школы в качестве лагерей, не позволяя детям посещать их. Родители держали детей дома из соображений безопасности, в результате чего некоторые учащиеся были вынуждены уйти на работу. Лучшие учителя ушли в НПО ради повышения заработной платы (Бабу, 2020; Гроссенбахер, 2020).

Продовольственная безопасность, жилье и занятость

Приток беженцев в местные деревни западной Танзании повлиял на продовольственную безопасность обеих общин. Утверждается, что НПО и донорские агентства сосредоточили свое внимание на определенных деревнях, не обращая внимания на другие пострадавшие принимающие деревни (Уитакер, 2002). Приток сирийских беженцев привел к увеличению расходов на гостеприимство, питание и жилье в принимающих регионах Турции (Акгюндюз, ван ден Берг и Хассинк, 2015; Тюмень, 2016). В исследовании утверждается, что принимающее население рассматривало сирийских беженцев как экономическое бремя и угрозу, причем 71% считали, что экономика Турции пострадала из-за беженцев. Более того, 56% участников заявили, что сирийские беженцы нашли эту работу, и в результате около половины опрошенных выступили против выдачи разрешений на работу сирийцам (Эрдоган, 2014). В январе 2016 года правительство приняло постановление о выдаче разрешений на работу беженцам (Эсен и Огуш Бинатлы, 2017). Кризис с сирийскими беженцами привел к увеличению численности населения, спрос поднял цены на товары первой необходимости, а арендная плата за жилье выросла до 44% (Божуан и Рашид, 2020). Для борьбы с нетерпимостью и преодоления разрыва между беженцами и принимающими общинами НПО разработали несколько программ, включая "Наличные за работу" и "многоцелевые денежные интервенции" в Ливане (Хейреддин, Суарес и Родригес, 2021). Аналогичным образом, после прибытия афганских беженцев в Пакистан возникла конкуренция с местными жителями за ресурсы, что привело к росту спроса на образование, энергию и занятость. Это вызвало недовольство среди жителей Хайбер-Пахтунхвы и Белуджистана. Являясь дешевой рабочей силой, беженцы оказывают влияние на местных работников, влияя на динамику рынка и способствуя инфляции за счет повышения спроса на продукцию (Анвар, Хассан и Какар, 2021). Среди беженцев-рохинджа в Бангладеш остро ощущается нехватка продовольствия. Они сильно зависят от помощи, что создает проблемы из-за нехватки финансирования. Хотя некоторые из них прошли сельскохозяйственную подготовку и получили поддержку от УВКБ ООН, их усилия ограничены. Приток беженцев привел к нехватке имеющихся ресурсов и услуг (УВКБ ООН, 2021a; Анвар и др., 2024). Приток беженцев, прибытие НПО и изменения в финансировании изменили рынок труда в Кокс-Базаре, повлияв на то, что местные жители Ухии и Текнафа не смогли позволить себе более высокую арендную плату за жилье после прибытия рохинджа и НПО (Сохель и Сиддики, 2019).

Конфликт из-за природных ресурсов

Большой приток беженцев может привести к истощению природных ресурсов (Барнетт, Хаус энд Коммон, 2003; Кларк, 2008; Всемирный банк, 2010). Конфликт между гражданами Кении и сомалийскими иммигрантами в основном вызван соперничеством за пастбища и скудными запасами воды как для людей, так и для животных (Кумсса и др., 2014). Аналогичные столкновения возникли между различными группами в Южном Судане в результате выпаса скота. Конфликт был смягчен, когда правительство вмешалось и перевело животных в малонаселенный район выпаса (Гудки, 2018). Экономика принимающего сообщества, в значительной степени зависящая от окружающей среды, сталкивается с рисками, исходящими от беженцев, донорских организаций, ухудшения состояния окружающей среды и истощения природных ресурсов. Пострадало около 1,67% площади лесов Кокс-Базара и 0,05% площади национальных лесов, общая площадь которых превышает 3000 гектаров (Хатун и Камруззаман, 2018).

Вырубка лесов и конкуренция за бытовую энергию

Присутствие нигерийских беженцев в лагере Минавао на севере Камеруна способствует усилению обезлесения. УВКБ ООН приступило к усилиям по восстановлению лесов как внутри лагерей, так и за их пределами, чтобы побудить общины и беженцев использовать кухонные плиты, работающие на альтернативной энергии, но только 2,8% беженцев имеют доступ к альтернативным источникам энергии, поэтому вероятность успеха относительно невелика (Groupe URD, 2017). Аналогичным образом, использование леса и древесного угля способствовало конфликтам между принимающими беженцами общинами в Гане, Эфиопии и Зимбабве (Йоханне и Алекс, 2017; Меконен и Мулуберхан, 2020; Агблорти и Грант, 2021). В Накивале, Уганда, беженцы выселяют местных жителей и собирают дрова и пожнивные остатки с их земель для использования в качестве источников энергии в домашних хозяйствах (Бьеркхауг, 2020; Рональд, 2020). Однако распределение земли в Накивале не является устойчивым; существуют проблемы коррупции, которые затрагивают как принимающие общины, так и общины беженцев. Аналогичным образом, создание лагерей для беженцев в Непале привело к увеличению спроса на лесные ресурсы и сокращению лесного покрова на одну пятую. Вырубка лесов вокруг лагерей в различных регионах Непала из-за необходимости в заготовке дров и строительстве поселений является серьезной проблемой для органов лесного хозяйства. Поселения беженцев без четких границ постоянно угрожают лесным ресурсам (Субеди, 2012; Гандхарба, 2018). На протяжении более трех десятилетий афганские беженцы в Пакистане превращали лагерь в деревни, увеличивая спрос на древесину и истощая лесные ресурсы. Они вывезли 2 миллиона голов скота, что привело к чрезмерному выпасу скота и эрозии почвы. Нарушение процесса обновления грунтовых вод, а также сбор кормов и топлива представляют серьезную угрозу для окружающей среды (Анвар, Хассан и Какар, 2021). Вырубка лесов, связанная с притоком беженцев из племени рохинджа, затронувшая более 3000 гектаров, привела к потере таких зависящих от лесов источников существования, как сбор топливной древесины, разведение скота и агролесомелиорация. Это сказывается на маргинализированных членах принимающей общины, особенно в животноводстве, агролесомелиорации и обеспечении продовольственной безопасности, укрепляя групповую идентичность и относительную депривацию, влияя на долгосрочную сплоченность внутри

общины (Мослехуддин и др., 2018; Рахман, 2018; Ахмед и др., 2019; Ахмед и Сабастини, 2024).

Нехватка воды

Кризис с беженцами затронул как местных жителей, так и беженцев в Ливане (Джаафар и др., 2020), Иордании (Брюльманн и др., 2021 г.) и Западной Танзании (Ягода, 2008). Это привело к нехватке воды, и в результате растущего спроса на поверхностные и подземные воды пострадала продуктивность земель и сельского хозяйства. Приток сирийских беженцев увеличил спрос на воду на 40% в северных районах Иордании, вызвав серьезный водный кризис и создав нагрузку на канализационные сети и очистные сооружения (Брюльманн и др., 2021 г.). Загрязнение грунтовых вод в районе Кокс-Базар является насущной проблемой из-за утечек, просачиваний и переполнения многочисленных нефункциональных уборных и трубчатых колодцев. Поверхностные воды, включая пруды и ручьи, также загрязняются в результате практики открытой дефекации в обеих общинах (принимающей и рохинджа). Отсутствие согласованной системы управления отходами приводит к тому, что отходы сбрасываются в поверхностные воды и сушу (Мохиуддин и Молдерез, 2023; ПРООН, 2018).

Вопросы охраны и защищенности

Присутствие беженцев является кризисом/угрозой безопасности (Нур и Абдул Рахман, 2017): контрабанда, торговля людьми, похищения людей, убийства, мародерство, сексуальные домогательства, нападения, умышленные убийства и деятельность вооруженных повстанцев обычно усиливаются (Якобсен, 2002). Бытовое и общинное насилие, сексуальные надругательства и вооруженные ограбления, смерти и ранения в результате которых происходят каждый день в лагерях беженцев Какума и Дадааб в Кении и Ливане и вокруг них (Крисп, 2000; Али, Имана и Оча, 2017 г.; Saferworld и Ливанский центр политических исследований, 2018 г.). В Непале возросло число социальных преступлений, таких как самоубийства, проституция и злоупотребление наркотиками вблизи поселений беженцев, что серьезно сказывается на общественной безопасности (Karki, 2016). Аналогичным образом, местные жители Хайбер-Пахтунхвы (КПК) и Белуджистана в Пакистане считают, что беженцы являются одной из причин нестабильности в их провинциях. Причины демографических изменений привели к этническим столкновениям и росту числа преступлений (Перс, 2015; Бортакур, 2017). Беженцы-рохинджа остаются в лагерях без возможности репатриации, долгосрочное разочарование может привести к преступной и экстремистской деятельности, что создает проблемы с безопасностью для Бангладеш из-за конфликтов в лагерях, влияющих на безопасность и мир как для местных жителей, так и для рохинджа (Международная кризисная группа, 2019; Минар, 2021).

В упомянутом выше обзоре критической литературы рассматриваются такие темы, как ассимиляция, интеграция, кризис идентичности, дифференциация и конфликты. Проблемы, обсуждаемые в существующей литературе, не дают полного представления о ситуации как для рохинджа, так и для принимающей общины, проживающей в Бангладеш. Это исследование помогает восполнить пробелы в существующей литературе. Я кратко описал пробелы в литературе. Современная литература дает представление о процессе

ассимиляции и интеграции беженцев и иммигрантов в Европе и других развитых странах. Однако эти выводы непосредственно не применимы к менее развитым странам, таким как Бангладеш, особенно в контексте ситуации с рохинджа. В дополнение к этому, ассимиляция и интеграция рохинджа в Бангладеш не были досконально изучены в существующей литературе, особенно в отношении их различий, изменений и проблем в контексте глобального юга, что подчеркивается в данном исследовании. Более того, в существующей литературе недостаточно освещаются кризисы идентичности и проблемы дифференциации между рохинджа и местным сообществом в Бангладеш из-за участия правительства и неправительственных организаций, что привносит новое измерение в литературу благодаря этому исследованию. В существующей литературе мы выявили конфликты между беженцами и принимающим сообществом по всему миру в отношении государственных услуг и природных ресурсов. Однако конфликт между рохинджа и принимающей общиной в Бангладеш приобретает уникальное измерение, подчеркивая требования местного сообщества к гражданским правам в контексте конфликтов, кризисов идентичности и дифференциации. Это вводит новые формы современных демократических требований, прав и политики, которые ранее не рассматривались в существующей литературе о конфликтах между беженцами и принимающим сообществом.

Исследовательские вопросы

Центральным исследовательским вопросом исследования является выяснение того, каким образом процесс ассимиляции и интеграции беженцев-рохинджа в принимающем обществе Кокс-Базара привел к дифференциации идентичностей между принимающим сообществом и беженцами начиная с 2017 года и привел к возникновению конфликтов из-за общественных услуг и ресурсов окружающей среды? Этот исследовательский вопрос можно разделить на несколько тематических вопросов, которые приведены ниже:

- Как ассимиляция и интеграция беженцев-рохинджа в принимающее общество Бангладеш приобрела свои очертания, подвергалась испытаниям и изменялась с течением времени?
- Почему и как принимающая община стала отличать свою идентичность от идентичности рохинджа после 2017 года?
- Каковы факторы или проблемы, которые привели к социальным конфликтам между беженцами и принимающей общиной в Кокс-Базаре?

Цель и задачи исследования

Основная цель этого исследования - изучить процессы ассимиляции и интеграции беженцев-рохинджа в принимающем обществе в Кокс-Базаре, которые в конечном итоге приводят к спорам о доступе к государственным услугам и природным ресурсам, дифференциации идентичности и социальным конфликтам.

Конкретные цели-

- Проанализировать процессы трансформации и проблемы ассимиляции и интеграции беженцев-рохинджа в принимающее общество Бангладеш;
- Изучить, как принимающее сообщество отличает свою идентичность от рохинджа после 2017 года.

- Выявить детерминанты, которые способствуют усилению социального конфликта из-за услуг и ресурсов и влияют на отношения между двумя сообществами.

Предположительные утверждения/допущения:

- *Процесс ассимиляции и интеграции беженцев рохинджа в бангладешское общество был чрезвычайно сложным, и с 1978 по 2017 год он медленно трансформировался благодаря вмешательству правительства.*
- *Приток беженцев ухудшил демографию Кокс-Базара, усилил напряженность и споры по поводу ресурсов и услуг, включая предпочтительный доступ правительства принимающей страны и гуманитарных организаций к беженцам, и привел к дифференциации идентичности между двумя общинами в Кокс-Базаре.*
- *Ускоренные темпы притока беженцев рохинджа с 2017 года создали большую нагрузку на существующие ресурсы и услуги, негативно сказались на отношениях принимающей общины с беженцами и привели к социальным конфликтам, основанным на дифференцированной идентичности, особенно потому, что принимающая община бедна и маргинализирована.*

Я сосредоточусь на каждом из этих утверждений и проанализирую их в контексте разделов теоретической основы и приведу в них дополнительные нюансы и детализацию этих утверждений.

Объем и ограничения исследований

Ассимиляция и интеграция беженцев, дифференциация идентичности принимающих сообществ и характер конфликта между беженцами и принимающим сообществом в постколониальных национальных государствах и новых независимых странах Глобального Юга несопоставимы с таковыми в развитых и западных странах Глобального Севера. Таким образом, концептуальное ограничение заключается в том, что выводы и социологические знания, полученные в этой диссертации, будут конкретно применимы и уместны к случаям постколониальных и новообразованных стран Глобального Юга, где конфликт ресурсов и проблемы беженцев ярко выражены и отчетливо отличаются от проблем беженцев Глобального Севера, и поэтому не будет применяться во всем мире.

Теоретическая дискуссия

Ассимиляция и интеграция

Вступление

Термины ассимиляция и интеграция относятся к двум различным процессам. Интеграция позволяет беженцам и иммигрантам сохранять свою культурную идентичность посредством определенных специфических приспособлений и трансформаций, тогда как ассимиляция приводит к потере такой идентичности (Берри, 1992; До, 2006). Более того, с трансатлантической точки зрения концепции ассимиляции, преобладающие в США, и интеграции, обычно используемые в Европе, могут отличаться (Шнайдер и Круэл, 2010; Лаубенталь, 2023). Многие академики, особенно те, кто находится за пределами США, предпочитают называть успешную инкорпорацию групп иммигрантов "интеграцией"

(Спенсер, 2022 год). Ассимиляция стала ассоциироваться с этноцентризмом, подавлением культур и часто с использованием действий для принуждения меньшинств к конформизму (Хекманн, 2006). Термин "интеграция" подчеркивает структурные аспекты социальной интеграции более явно, чем "ассимиляция", особенно в отношении успехов в образовании и доступа к рынку труда, которые направлены на группы этнических меньшинств для преодоления неравенства (Шнайдер и Крул, 2010). Поскольку демократические общества характеризуются разнообразием институциональных структур, стилей жизни и процессов, которые постоянно меняются, не существует единой культуры или социального порядка, к которому можно было бы ассимилироваться. Следовательно, культурное соответствие, которое подразумевает ассимиляция, ложно (Рудигер и Спенсер, 2003).

Ассимиляция

В конце 19-го и начале 20-го веков теория ассимиляции возникла как академическая идея (Альба и Ни, 2014; Лаубенталь, 2023). Теория была разработана на основе опыта иммигрантов в США и впервые была применена ко всем этнорасовым ситуациям (Альба и Ни, 2014). Многие ученые рассматривают концепцию ассимиляции как многопоколенный (Альба и Ни, 2003), однонаправленный (Хекманн, 2006; Спенсер, 2022) и прямолинейный (Уорнер и Срол, 1945) или односторонний процесс инкорпорации в культурно однородное общество большинства (Кивисто и Файст, 2010; Спенсер, 2022). Ассимиляция - это стадия, когда индивиды отказываются от своей собственной культуры и традиций и полностью становятся частью другого общества (Хекманн, 2006). Это означает, что иммигранты или беженцы придерживаются новых ценностей, норм и практик доминирующего общества, а не отстаивают свои собственные культурные нормы и убеждения. Образование и осуществление гражданских прав, по мнению Мэйо-Смита (1894), являются двумя основными факторами, способствующими ассимиляции. Ассимиляция состоит из двух компонентов, первый из которых является непреднамеренным или неосознаваемым социальным процессом, который имеет место, когда группы находятся в постоянном контакте. Второе особенно связано с "целенаправленной ассимиляцией", которая в этом отношении "направляется государством" (Саймонс, 1901-1902, с. 793).

Теория ассимиляции была впервые представлена Парком и Берджессом (1921, с. 735) среди ученых Чикагской школы, определяемых как "процесс взаимопроникновения и слияния, в ходе которого отдельные лица и группы приобретают воспоминания, чувства и установки других лиц и групп и, делясь своим опытом и историей, объединяются с ними в общей культурной жизни". Это определение не требует устранения всех признаков этнического происхождения. Вместо этого оно связывает ассимиляцию с изменениями, которые интегрируют этнические меньшинства в основное общество (Альба и Ни, 2014). Согласно Парку (1914), ассимиляции могут препятствовать предрассудки и расизм в доминирующем обществе.

Книга Милтона Гордона "Ассимиляция в американской жизни" (1964) по-разному разъясняет концепцию ассимиляции. Гордон предложил семь измерений для измерения прогресса сообщества или группы в направлении ассимиляции в принимающем обществе. Он назвал эти черты, связанные с ассимиляцией, как типами, так и стадиями. Гордон полагал, что ассимиляция не происходила прямолинейно и единообразно, а скорее, что она происходила несколькими способами и с разной скоростью (Кивисто, 2015). Его первыми двумя важными измерениями являются: культурная ассимиляция или аккультурация (группы иммигрантов меняют свои культурные традиции и интегрируют язык, поведение и убеждения принимающего общества) и структурная ассимиляция (группы иммигрантов

полностью интегрируются в социокультурную сеть групп и институтов). Согласно Гордону (1964), когда группа меньшинств прибывает в принимающее сообщество, скорее всего, сначала произойдет культурная ассимиляция или аккультурация в культуру; как только произойдет структурная ассимиляция, естественным образом последуют все другие виды ассимиляции (Гордон, 2015). Гордон предложил пять других процессов ассимиляции, а именно: (1) объединение (смешанные браки с большинством).; (2) ассимиляция идентичности (идентифицируют себя с принимающим обществом больше, чем со своей этнической идентичностью); (3) ассимиляция восприятия отношения (отсутствие снижения предубеждений по отношению к группе); (4) поведенческая ассимиляция восприятия (отсутствие дискриминации в отношении группы); и, наконец, (5) гражданская ассимиляция (делает не поднимать никаких вопросов, связанных с ценностями или столкновением власти с принимающим обществом) (Гордон, 1964, с. 71). Далее он говорит, что даже если группа перенимает язык, обычаи и религиозные убеждения принимающей страны, она все равно может не иметь полного доступа к институтам, возможностям и профессиям, доступным там. Сложность господствующей культуры его периода, которая сильно варьировалась от региона к региону, делает одностороннюю модель ассимиляции проблематичной для небелых иммигрантов и для различных религиозных групп (Альба и Ни, 2014).

В 1990-х годах ряд социологов и историков раскритиковали и отвергли классическую теорию ассимиляции. "Классический" взгляд на ассимиляцию якобы был чрезмерно упрощенным и неисторическим (Кивисто и Файст, 2010). Классическая концепция ассимиляции была разработана в рамках сегментированной ассимиляции, впервые сформулированной Алехандро Портесом и Мин Чжоу (1993) для изучения детей/второго поколения современных иммигрантов в стратифицированном и неравноправном американском обществе. Концепция сегментированной ассимиляции применима как к детям иммигрантов, родившимся в принимающей стране, так и к тем, кто родился за границей, но переехал в принимающую страну в раннем детстве (Степик и Степик, 2010). Портес и Чжоу (1993) описали три пути, которые ведут к различным социальным, экономическим и культурным направлениям: восходящая ассимиляция (приобщение к белому среднему классу); нисходящая ассимиляция (приобщение к городскому низшему классу); и выборочная ассимиляция (сохранение культуры и ценностей иммигрантов при одновременном улучшении их экономического положения). Портес и Чжоу (1993) предлагают плюралистическую альтернативу либо "восходящей" (т.е. господствующей), либо "нисходящей" ассимиляции. Основным механизмом является желание иммигрантов и последующих поколений улучшить свое социальное и материальное положение (Альба и Ни, 2014).

Ричард Альба и Виктор Ни (2003) разработали ревизионистскую теорию ассимиляции, известную как "новая теория ассимиляции", в отличие от сегментированной ассимиляции, которая фокусируется на взаимосвязи между ассимиляцией и мобильностью. Их "новая теория ассимиляции" бросает вызов идее единого англо-американского "мейнстрима" и подчеркивает важность институциональных изменений и политики в области гражданских прав (Лаубенталь, 2023 год). Границы, которые являются ключевой идеей в новой теории ассимиляции и часто связаны с работой Фредрика Барта (1969) в области этнических исследований, используются для определения групп внутри общества. Эффективная типология изменений, связанных с границами, была разработана Аристидом Золбергом и Лонг Литт Вуном (1999) и раскрывает несколько процессов, связанных с ассимиляцией. В "Переделке американского мейнстрима" (2003) Альба и Ни проводят

различие между тремя процессами, связанными с границами: пересечение границы (оно включает в себя переход человека из одной группы в другую без реального изменения границы), размывание границ (индивиды могут восприниматься как одновременно принадлежащие к группам по обе стороны границы, или они могут поочередно казаться принадлежащими к обеим группам в разное время) и смещение границ (включает перемещение границы таким образом, что популяции, которые ранее находились по одну сторону, теперь присутствуют по другую; как в результате аутсайдеры становятся инсайдерами). Согласно инструменталистской точке зрения, этническая группа де-факто является группой по интересам. Преследуя свои интересы, они развивают “основные организационные функции: различение или границы; коммуникацию; структуру власти; процедуру принятия решений; идеологию; и социализацию” (Cohen 1974: xvi–xvii). Абнер Коэн (1969, 1974) утверждает, что этническая принадлежность играет важную роль и поддерживает их идентичность по экономическим и политическим, а не психологическим причинам. Он определяет этническую группу как совокупность людей. Коэн (1974) также утверждает, что формирование этнической группы в городе предполагает динамичную перестройку отношений и обычаев, а не культурный консерватизм и преемственность. Коэн (1969) ввел понятие "политическая этническая принадлежность" как процесс, при котором одна этническая группа использует элементы своей культурной традиции для формирования неформальной политической организации, используя обычаи, ценности и символы в борьбе за власть с другой этнической группой в рамках официальной политической системы. Он (1969:3) далее сказал, что этнические группы имеют преимущество из-за сложности и дороговизны для государства подавления их обычаев, которые могут быть использованы для неформальной политической организации. Коэн (1974: xv) сказал, что “зарабатывание средств к существованию, борьба за большую долю дохода от экономической системы, включая борьбу за жилье, высшее образование и другие льготы, и аналогичные проблемы представляют собой важную переменную, в значительной степени связанную с этнической принадлежностью”.

Конструктивист показывает, как этническая идентичность соотносится с политической и экономической конкуренцией. Этничность и этнические категории переосмыслены в работе Канчана Чандры (2006), предлагающей новые идеи по изменению идентичности и совершенствующей рамки. Категории этнической идентичности, по мнению Чандры (2006, 2012), представляют собой подмножество категорий идентичности, в которых право на членство определяется признаками, основанными на происхождении. Любая этническая идентичность требует наличия определенных признаков, основанных на происхождении, для принадлежности к ней (Чандра и Уилкинсон, 2008). Атрибуты, связанные с происхождением, включают генетические факторы (цвет кожи, пол и т.д.), культурное и историческое наследие (имя, язык и т.д.), а также признаки, приобретенные в течение жизни (фамилия, племенные знаки). В этнической идентичности номинальные идентичности основаны на происхождении, в то время как активированные идентичности - это те, на которые человек претендует или которым он присвоен. У людей разные номинальные идентичности, которые могут активироваться (Чандра, 2012). Изменение этнической идентичности ограничено унаследованными признаками; покрасить волосы, выучить новый язык или переехать из одного региона в другой недостаточно для смены категории. Этническая идентичность развивается под воздействием различных факторов, таких как насилие, модернизация, институты и гибридность. Канчан Чандра предполагает, что атрибуты, основанные на происхождении, такие как фамилии и места рождения, могут быть изменены во время переезда или миграции, чтобы упростить создание новых историй (Чандра, 2012).

Согласно Виммеру (2009), этнические границы возникают в результате борьбы и переговоров между субъектами социальной сферы, на их стратегии установления границ влияют институциональный порядок, распределение власти и политические сети. Виммер (2013) выделил четыре аспекта установления этнических границ: политическое представительство, социальное взаимодействие, культурные различия и стабильность, которые различаются у разных групп. Политическое измерение предполагает использование этнической принадлежности для представительства и создания альянсов. Социальная закрытость подразумевает групповую изоляцию из-за выбора, исключения или дискриминации. Виммер (2013) связывает культурные различия с языком, расовыми фенотипами, субъективными чертами, которые укрепляют этнические границы как "естественные" и устойчивые, не только связанные с воспринимаемыми различиями и сходствами, но и стабильные с течением времени и поколений.

Интеграция

Применительно к миграции термин "интеграция" подпадает под широкий спектр определений, многие из которых демонстрируют заметные различия в зависимости от национального контекста. Уровни интеграции могут значительно различаться в разных сегментах общества (Рудигер и Спенсер, 2003). Интеграция - это более специфический технический аспект и начальный этап процесса аккультурации, когда индивиды способны принять структуры и институты нового общества и адаптироваться к ним, а также поддерживать свою собственную культуру.

Несколько ученых определяют интеграцию как процесс, посредством которого как принимающее сообщество, так и вновь прибывшие меняются и взаимообмениваются друг друга (Каслс и др., 2002; Стрэнг и Эйджер, 2010). Межправительственные организации рассматривают интеграцию как двусторонний процесс - долгосрочный процесс и интерактивный процесс между вновь прибывшими, обществом в целом и его институтами (УВКБ ООН, 2013). Согласно Константину (Константин, 2004), для иммигрантов интеграция предполагает владение языком, доступ к образованию и работе, профессиональный рост, равное обращение по закону, культурную и религиозную свободу, а также соблюдение законов и традиций принимающей страны. В то же время принимающее общество должно быть терпимым, открытым и принимающим мигрантов для достижения интеграции. Это предполагает понимание преимуществ и трудностей многокультурных обществ, обеспечение доступа к информации о преимуществах интеграции, содействие межкультурному диалогу и уважение условий, традиций и прав мигрантов.

Хекманн (2006) выделяет четыре измерения интеграции: структурное (поскольку оно относится к фундаментальным институтам, таким как здравоохранение, жилье, образование и занятость); культурное (изменение отношения и поведения); социальное (взаимоотношения); и "идентификационное", которое относится к различным чувствам идентичности и принадлежности людей. Концептуальная модель интеграции (Эйджер и Стрэнг, 2008) использует маркеры и средства, отражающие функциональные аспекты интеграции, такие как жилье, образование, здравоохранение и занятость; социальные связи, обозначающие различные формы социальных отношений, такие как социальные узы, социальные мосты и социальные связи в обществе; фасилитаторы, представляющие языковые и культурные знания, безопасность и стабильность; и фундамент, указывающий

на права и гражданство. Гарсес-Маскареньяс и Пеннинкс (2016:14) определяют интеграцию как “процесс становления приемлемой частью общества”. Они предполагают, что к процессу оценки интеграции следует подходить, признавая три измерения (юридически-политическое, социально-экономическое и культурно-религиозное); две стороны (иммигранты и принимающее общество); и три уровня (отдельные лица, организации и учреждения). Юридико-политическое измерение затрагивает статус и политические права мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища; социально-экономическое измерение касается доступа к работе, образованию, здравоохранению и жилью; а культурно-религиозное измерение представляет участие вновь прибывших в культуре и религии принимающего общества. Большинство ученых подчеркивают структурные и социальные аспекты интеграции в принимающем обществе. Концепция интеграции, предложенная Боссвиком и Хекманном (2007), представляет собой “процесс включения иммигрантов в институты и отношения принимающего общества”. Здесь следует сказать, что это определение интеграции более реалистично в странах с более высоким уровнем развития, где структурные и институциональные аспекты ресурсов и возможностей в сфере труда, здравоохранения и образования лучше, чем в более бедных и менее развитых странах (Эхтерхофф и др., 2020).

Трудности ассимиляции и интеграции беженцев на Глобальном Юге

Эти фундаментальные теории расширили и породили важнейшие концептуальные инструменты для понимания ассимиляции и интеграции иммигрантов на Глобальном Севере. Однако практически не ведется дискуссий о беженцах, их ассимиляции и интеграции на Глобальном Юге, но оказывается, что к концу 2022 года страны с низким и средним уровнем дохода принимали у себя 76% всех беженцев и других лиц во всем мире (УВКБ ООН, 2023). Процессы ассимиляции и интеграции беженцев в принимающей стране Глобального Юга не такие, как в богатых и западных либерально-демократических странах (Фитцджеральд и Арап, 2018). Интеграционная политика стран Глобального Севера обеспечивает беженцам доступ к структурной, культурной и другим видам интеграции в принимающее общество. В отличие от контекста Глобального Севера, вопросы ассимиляции и интеграции на Юге требуют отдельного анализа. Поскольку постколониальные и недавно освобожденные страны Глобального Юга обладают очень ограниченными ресурсами и институциональными возможностями, а также политическими и экономическими трудностями, которые препятствуют интеграции и ассимиляции беженцев и иммигрантов в принимающем обществе. Несмотря на значительный рост миграции Юг-Юг, принимающие правительства часто игнорируют вопросы интеграции, что приводит к увеличению социально-экономических расходов как принимающего сообщества, так и иммигрантов (Ганьон и Худур-Кастерас, 2012). Местное население во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах уже имеет ограниченный доступ к социальной защите, хорошему жилью, официальной занятости и природным ресурсам; они не готовы принимать беженцев, поскольку на их территории мало общих ресурсов. Интеграция беженцев в принимающие общества может привести к усилению неравенства, усилению конкуренции, снижению производительности труда и даже преступности. Кроме того, расизм, ксенофобия и нетерпимость могут естественным образом распространяться среди местного населения в результате того, что мигранты и беженцы получают дополнительные услуги и поддержку от государства и гуманитарных организаций (Ганьон и Худур-Кастерас, 2012; Очо и Уильямс, 2019). По этим причинам государственная политика на Глобальном Юге обычно препятствует или ограничивает доступ беженцев к ресурсам и легальной занятости, затрудняет или ограничивает их

способность получить гражданство и помещает их в лагерь (Беттс и Кольер, 2017). В некоторых случаях государство определяет степень ассимиляции беженцев в принимающем обществе (Саймонс, 1901-1902, с. 793). Интеграция по месту жительства, которую подчеркивают исследования неоассимиляции, неосуществима для людей, живущих в лагерях. Аккультурированные беженцы без гражданства, которые воспитываются в принимающем обществе без получения на это юридического разрешения, т.е. неформальной аккультурации снизу, имеют ограниченную мобильность. В лагерях власти принимающей страны постоянно защищают беженцев, осуществляют за ними наблюдение и контроль. Они имеют доступ к социальным услугам, предоставляемым рядом международных учреждений, таких как УВКБ ООН, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ЮНИСЕФ. Социальная и экономическая изоляция может быть основной причиной преступности среди беженцев, побуждая молодежь заниматься преступной деятельностью, включая вооруженные ограбления, распространение стрелкового оружия и легких вооружений и торговлю людьми (Учо и Уильямс, 2019).

За исключением национальной идентичности, а иногда религиозной и этнической самобытности, беженцы, бегущие в соседние страны Глобального Юга, существенно не отличаются от местного принимающего населения с точки зрения культуры и языка; беженцы могут усвоить язык и нормы принимающей страны всего за одно поколение; с момента создания лагерей Беженцы, особенно те, кто не имеет гражданства, неофициально ассимилируются и вступают в браки с гражданами в попытке национализировать свой правовой статус в принимающем обществе; но правительства принимающих стран не поощряют официальную социальную, политическую и экономическую интеграцию беженцев в принимающие общества на Глобальном Юге (Фитцджеральд и Арар, 2018). Несмотря на формальные ограничения со стороны правительства принимающей страны, беженцы неофициально интегрируются на социальном и экономическом уровне, что влияет на связи между принимающим сообществом и беженцами и в конечном итоге может привести к конфликту из-за ресурсов и услуг, когда беженцы прибывают в большом количестве.

Народ и правительство Бангладеш поначалу не были сильно обеспокоены притоком рохинджа в принимающее общество в 1978 году, поскольку в то время Бангладеш была недавно освобожденной страной и переживала период политической и экономической нестабильности. В такой ситуации рохинджа без особых усилий влились в бангладешское общество путем "ассимиляции и интеграции снизу вверх" и отказались от своей самобытности, чтобы влиться в бангладешское общество. Когда в 2017 году и в последующие годы кризис в отношении рохинджа приобрел массовый характер, правительство Бангладеш решало проблему рохинджа через управление комиссара по оказанию помощи беженцам и репатриации (RRRC) (создано в 1992 году) и международные организации, такие как УВКБ ООН и МОМ. Рохинджа содержались в лагере и были перевезены на остров Бхасан Чар, вдаль от основной территории и граждан, что дало им возможность для ограниченной интеграции, которую мы можем назвать "нисходящей и частичной интеграцией", в отличие от полной интеграции и ассимиляции. Я подробно объясню это позже.

Идентичность: кризис и дифференциация

Не только беженцы могут испытывать кризис идентичности в принимающем обществе, но и принимающее сообщество может испытывать то же самое, когда они проживают совместно с беженцами. Обсуждение конфликта идентичности и борьбы между принимающим сообществом и беженцами имеет решающее значение для данного исследования. Хотя между принимающим сообществом и беженцами рохинджа есть сходство в языке, культуре и экономических условиях, неравный доступ к ресурсам и их распределение вызывают кризис идентичности в принимающем сообществе, что повышает осведомленность о социальных, политических и экономических правах и помогает сообществу отличать свою идентичность от идентичности других беженцев.

"Идентичность" в социальном контексте относится к отличительным характеристикам, которые отличают человека или группу людей от других (Кэмпбелл, 1992; Гасу, 2020). Идентичность в социологии относится к тому, как индивиды определяют себя и как влияют на их действия. В социологии признаются три основных типа идентичности: социальная идентичность, личная идентичность и эго-идентичность (Котэ, 1996; Кехили, 2009). Термин "социальная идентичность" относится к месту (ам) человека в социальной структуре, в то время как "личная идентичность" относится к более ясным аспектам опыта человека, связанным с взаимодействиями; эго-идентичность, с другой стороны, относится к глубокому чувству непрерывности, которое определяет личность человека (Котэ, 1996; Тимофеевич и Брейквелл, 2000). Идентичность просто рассматривается как процесс "бытия" и "становления" (Холл и Резерфорд, 1990; Дженкинс, 2014). Идентичность как бытие (самосубъективность), которое создает чувство единства и общности в терминах "одного народа"; "становление" относится к процессу постоянного формирования идентичности. Идентичность формируется посредством социальных взаимодействий, в ходе которых индивиды конструируют, изменяют и ассоциируют свою собственную идентичность с другими (Холл и Резерфорд, 1990; Дженкинс, 2014; Рикарте, 2023).

В теории социальной идентичности чувство принадлежности человека к социальной категории или группе составляет его социальную идентичность. Социальная идентичность дает представление о том, как люди, как члены группы ("внутри группы"), позиционируют себя в своем социальном окружении по сравнению с другими ("вне группы"), а также как они извлекают смысл и ценность из этих позиций (Тайфел и Тернер, 1979; Стетс и Берк, 2000). Теория социальной идентичности, по мнению Тайфела и Тернера (1979), начиналась в первую очередь как теория конфликта и сотрудничества между группами. Местное население обеспокоено тем, что приезжие с отличительными ценностями, нормами и верованиями представляют опасность для культурной идентичности принимающей страны. Когда группа осознает, что сохранение ее ценной и самобытной социальной идентичности находится под угрозой, они часто принимают оборонительные меры (Хогг, Абрамс и Брюэр, 2017). Символические угрозы подчеркивают сплоченность и единство местного сообщества как группы или как "нации", что четко отличает его от других этнических групп (Пихлер, 2010).

Британский социолог Энтони Смит (1991, с.75) утверждал, что идентичность рассматривается как одинаковость. Смит также отметил, что национальная идентичность - сложное и очень абстрактное понятие; он в своем эссе "Национальная идентичность и идея европейского единства" (1992, стр.14) определяет нацию как: "названную человеческую популяцию, разделяющую историческую территорию, общие воспоминания и мифы

происхождения, массовую, стандартизированную общественную культуру, общая экономика, территориальная мобильность и общие юридические права и обязанности для всех членов сообщества". Однако национальная идентичность определяется как изнутри, т. е. общими характеристиками сограждан, так и извне, т. е. отличием нации от других наций или этнических групп. Национальная связь разделяет людей на "нас", или сограждан, и "других", или аутсайдеров, на "наше" сообщество (Триандафиллиду, 1998).

"Кризис идентичностей" в позднем модерне был исследован Холлом, Хелдом, Хьюбертом и Томпсоном в их книге "Современность: введение в современные общества" (1996). Они утверждают, что "аспекты нашей идентичности проистекают из нашей "принадлежности" к самобытным этническим, расовым, языковым и религиозным и, прежде всего, национальным культурам" (стр.594). Они обсуждают, насколько современные общества "децентрированы", то есть рассредоточены или разделены. Особый тип структурных преобразований, которые меняют эти общества в конце 20-го века, приводит к потере современной идентичности. Они утверждают, что эти изменения влияют на восприятие людьми того, кем они являются как отдельные личности, и ослабляют их восприятие самих себя как целостных существ. Термин "смещение или децентрирование" людей часто использовался для описания этой потери постоянного "самоощущения". Этот процесс "двойного перемещения-децентрирования" отделяет людей от их положения в социальной и культурной среде, а также от самих себя, приводя к "кризису идентичности" индивида (стр.594-595).

Межгрупповая самобытность - это воспринимаемая разница между членами своей группы и внешней группы. Высокая самобытность (или низкое межгрупповое сходство) связана с межгрупповой дифференциацией, которая включает стереотипы, предрассудки и дискриминацию. С другой стороны, низкая отличительность (или высокое межгрупповое сходство) может либо увеличивать, либо уменьшать дифференциацию (Джеттен, Постмес и Маколифф, 2002; Джеттен, Спирс и Постмес, 2004). Джеттен и Спирс (2003) выделяют два типа самобытности — реактивный, основанный на теории социальной идентичности, и рефлексивный, основанный на социальных категориях, — которые по-разному влияют на межгрупповые отношения. Члены группы отличают свою группу от других групп, чтобы поддерживать особое чувство собственного достоинства и защищать целостность группы. Были выявлены два типа рефлексивной самобытности: дифференциация, которая отражает подлинные различия между группами, и дифференциация, возникающая в результате неравенства во власти или неравного доступа к ценным и ограниченным ресурсам. Мэрилин Б. Брюер (1991) представила теорию оптимальной самобытности (ODT), предполагающую, что индивиды могут удовлетворять одновременные потребности в принадлежности (ассимиляции) и самобытности (дифференциации) посредством идентификации с социальными группами и сравнения между своими собственными группами и другими. Внутри группы индивиды удовлетворяют свою потребность в ассимиляции, в то время как межгрупповые сравнения удовлетворяют их потребность в дифференциации, подчеркивая самобытность группы. ODT подразумевает, что небольшие, отличающиеся друг от друга группы или социальные категории наиболее эффективны для укрепления внутригрупповой лояльности, обезличенного доверия и сотрудничества. Однако негативное поведение и установки проявляются по отношению к внешним группам, что приводит к дегуманизации, недоверию, скептицизму по отношению к аргументам и антагонизму. Утверждается, что это мотивирует членов группы при определенных условиях проявлять фаворитизм по отношению к своей собственной группе в погоне за различными целями и враждебность по отношению к внешним группам (Абрамс и Хогг,

2006). Индивиды, стремящиеся к ассимиляции, проявляют внутригрупповой фаворитизм, чтобы усилить чувство принадлежности и включенности, в то время как те, кто стремится к дифференциации, проявляют внутригрупповой фаворитизм, чтобы подчеркнуть самобытность своей группы. Как пишет Брюер (1991), социальные группы с неравным доступом к ресурсам и власти получают различные выгоды от внутригруппового фаворитизма, что приводит к значительным различиям в результатах между группами в целом. Это неравенство может приводить к конфликтам или обострять их. Это также предполагает, что, когда группы имеют слишком много сходства, это может подорвать их чувство самобытности и привести к фаворитизму по отношению к их собственной группе с целью установления этой самобытности (Пикетт и Леонарделли, 2006). Самнер (1906) ввел термин "этноцентризм" для описания тенденции социальных групп проводить различие между внутригрупповыми и внегрупповыми. Согласно этой концепции, члены группы поддерживают мирные и организованные отношения друг с другом, в то время как к посторонним относятся враждебно и стремятся их эксплуатировать. Этноцентризм охватывает как негативное отношение к внешним группам, так и позитивные настроения по отношению к своей группе (стр. 12-13). Таким образом, определение "этноцентризма" Самнера (1906) сосредоточено на четырех принципах: социальная категоризация, внутригрупповая позитивность, межгрупповое сравнение и внегрупповая враждебность. Когда ресурсы ограничены и группы конкурируют за одни и те же ресурсы, выживание одной группы напрямую связано с уничтожением другой группы (Эшмор, Юссим и Уайлдер, 2001). Ресурсы ограничены, и группы склонны рассматривать эту ситуацию как допущение с фиксированным кругом, когда выигрыш одной группы рассматривается как проигрыш другой группы. Это приводит к конкурентным стратегиям, которые препятствуют достижению целей другой группы. Межгрупповой конфликт, как его понимают в социальных науках, возникает не только из-за недопонимания, но и коренится в реальных различиях между группами с точки зрения власти, ресурсов, ценностей или других несовместимостей (Фишер, 2006). Группы взаимодействуют на основе социальной идентификации, а не индивидуальности, поскольку они ставят во главу угла социальную идентичность своей группы. Ожидается, что межгрупповые конфликты и борьба за ресурсы приводят к формированию идентичности внутри групп. Идентичность глубоко связана с социальными отношениями и природной средой (ресурсами, например землей). Культурная или политическая значимость ресурсов для групп самоидентификации может сделать их неотделимыми друг от друга, а введение ограничений на их использование или владение может поставить под угрозу самобытность группы. Споры часто возникают между отдельными лицами, претендующими на права собственности на природные ресурсы, в частности местными жителями или членами этнической группы, проживающей над ресурсом, и гражданами страны, принимающей ресурсы (Кольер, 2017). Материальные ресурсы, такие как земля, играют решающую роль в функционировании местных сообществ и в формировании у людей чувства идентичности (Банки, 2008), особенно в аграрно-сельском контексте Бангладеш, где проживающее здесь население в основном занимается сельским хозяйством в качестве своего основного занятия.

В развивающейся стране, переживающей политические потрясения, когда возникает кризис из-за большого числа прибывающих лиц без гражданства или беженцев, это может привести к социальному, политическому и экономическому кризису. В этой ситуации, когда глобальное и местное гражданское общество вмешиваются совместно с государством, это может привести к неравенству в распределении ресурсов. В подобных ситуациях может возникнуть дифференциация идентичности, даже если у принимающего сообщества и беженцев одинаковые или схожие идентичности. До 2017 года они в чем-то

казались идентичными друг другу; однако после этого года ситуация кардинально изменилась. Как мы можем видеть сейчас, принимающие общины в Кокс-Базаре четко отличают свою идентичность от рохинджа на основе гражданской идентичности, а рохинджа просто рассматриваются как беженцы, что в конечном итоге приводит к заявлению о национальной идентичности среди граждан. Местные жители утверждают, что как граждане этой страны они имеют больше прав доступа к земле, природным ресурсам и общественным услугам. Такие претензии ухудшили отношения между двумя общинами и привели к социальным конфликтам.

Социальный конфликт

“Социальный” конфликт относится к конфликту, в котором сторонами являются совокупность индивидов, таких как группы, организации, сообщества и толпы, а не отдельные индивиды, как в ролевом конфликте (Обершалл, 1978; Вагнер-Пасифичи и Холл, 2012). Марксистская теория конфликтов фокусируется на экономическом классовом конфликте между пролетарским рабочим классом, или бедными, и буржуазным правящим классом, или владельцами средств и богатства. Итак, прямое применение марксистской теории здесь невозможно, поскольку я не говорю здесь о способе производства или классовом конфликте. В любом случае, принимающее сообщество в основном состоит из крестьян-производителей, которые являются либо землевладельцами, либо безземельными, а также наемными работниками и могут называться сельским пролетариатом, в то время как беженцы, независимо от того, к какому классу они ранее принадлежали, были лишены гражданства, лишены собственности и пролетаризированы государством и военными - руководил операциями по борьбе с повстанцами. Таким образом, они находятся в чем-то схожем положении в иерархии экономического класса. У беженцев постепенно формируется своего рода политическое сознание своего социального положения. Однако это невозможно понять через призму классового сознания или классовой позиции. Это своего рода групповое сознание, где идентичность и религия играют первостепенную роль, а политика (а не экономика) является основным способом взаимодействия между беженцами и принимающими сообществами.

Анализируя современные “индустриальные” общества, Дарендорф (1959) критикует точку зрения Маркса на ранний капитализм, поскольку его объяснение формирования классов и конфликтов не имеет отношения к современному индустриальному обществу, в котором доминируют корпоративные формы капитализма. В обществах с корпоративной структурой контроль над властью важнее собственности; те, кто контролирует власть, контролируют общество (Дарендорф, 1959). Хотя понятие власти и легитимности дает здесь подходящее направление для анализа проблемы, объяснение конфликта между господствующим и подчиненным классами в современных индустриальных обществах, данное Дарендорфом (1959), смотрит в этом направлении.

Каузд, теоретик конфликта (1956), проанализировал конфликт с функционалистской точки зрения и назвал его конфликт-функционализмом, поскольку он видит функциональность в конфликте перед лицом ограниченных ресурсов. Конфликт играет ключевую роль в поддержании равновесия социальных систем и повышении групповой солидарности (Козер, 1957). Козер (1956) фокусируется на позитивной функции конфликта и предполагает, что конфликт может быть внутренним (внутри группы) или внешним (между группами). Внутренний конфликт считается менее насильственным и

более распространенным, чем внешний конфликт. Внешние конфликты могут укреплять групповую солидарность и способствовать социальной интеграции, но они также могут создавать групповые различия — "мы" и "они" (Козер, 1956).

Конфликт между группами может стимулировать появление новых правил и норм, включая институты (Козер, 1957). Правительство Бангладеш приняло новые законы и подзаконные акты об ограничениях на заключение браков между двумя группами в Кокс-Базаре в 2014 году, о свободе передвижения рохинджа и регистрации рождения их детей, и оно обеспечило соблюдение этих законов и подзаконных актов. Правительство учредило управление комиссара по оказанию помощи беженцам и репатриации (RRRC) для управления расселением и услугами для беженцев и принимающей общины.

Согласно Максиму Веберу, экономика не является главной причиной конфликтов. Вебер выделяет три основных ресурса — класс, статус и власть, — которые способствуют социальному неравенству и создают условия для конфликтов. Следуя Веберу, Коллинз анализирует конфликт с микроструктурной точки зрения и рассматривает его как один из типов взаимодействия между взаимосвязанными индивидами или народами (Collins 1975): "Неравномерное распределение каждого дефицитного ресурса порождает потенциальный конфликт между теми, кто его контролирует, и теми, кто этого не делает" (Дарендорф и др., 2006).

Объяснение, предоставленное Дарендорфом, Козером и Коллинзом относительно социальных конфликтов, может помочь в понимании конфликтов между общинами, принимающими беженцев в Бангладеш:

а) Согласно точке зрения Дарендорфа, и местное сообщество, и рохинджа в Кокс-базаре являются подчиненными группами, которые обладают очень ограниченной властью. Но конфликт возникает здесь из-за присутствия численно преобладающей и "доминирующей" группы, имеющей доступ к правам граждан (принимающее сообщество Кокс-базаре), которые относительно более могущественны (юридически, демографически и политически, но не экономически), чем беженцы, и мобилизуют дискриминацию, чтобы отрицать и контролировать скудные ресурсы из-за различий в гражданстве и позиционировании мигрантов/беженцев по отношению к государству.

б) Следуя классификации Козера, конфликт между местным сообществом и рохинджа может быть описан как "внешний конфликт". Внешние конфликты укрепляют групповую солидарность внутри принимающих сообществ, как в Кокс-базаре. Принимающее сообщество в Cox's Bazar самоидентифицирует себя как группу (внутреннюю группу), отличную от беженцев (внешнюю группу), несмотря на культурное, языковое и религиозное сходство; доверие, благонадежность, альтруизм, социальные предпочтения и фаворитизм выше среди членов внутренней группы.

с) Исходя из точки зрения Коллина, местное сообщество в Кокс-Базаре очень бедно и лишено необходимых им экономических возможностей. Ресурсы и услуги, и без того ограниченные, еще больше ограничены присутствием более миллиона рохинджа. Программы помощи и развития гуманитарных агентств предоставляют рохинджа льготный доступ. Следовательно, настроения против беженцев возросли, и местное сообщество рассматривает рохинджа как соперников.

Подводя итог концептуальной структуре, можно сказать, что это наиболее релевантные концепции и теории, которые я использовал в своей диссертации для объяснения своего случая:

- Использовал концепцию ассимиляции Милтона Гордона (1964), теорию сегментированной ассимиляции Алехандро Портеса и Мин Чжоу (1993) и концептуальную модель интеграции Эйджера и Стрэнга (2008), которые позволили глубже понять ассимиляцию и интеграцию рохинджа в Бангладеш.
- В случае дифференциации идентичности теория оптимальной самобытности (ODT) Мэрилин Б. Брюэр (1991) и концепция этноцентризма Самнера (1906) особенно применимы для понимания дифференциации идентичности между рохинджа и принимающим сообществом в Бангладеш.
- В случае конфликта теории социальных конфликтов Льюиса А. Козера и Рэндалла Коллинза, которые я использовал, очень важны для понимания конфликта между рохинджа и принимающим сообществом в Бангладеш.

Методология

Качественные исследования - это отдельная область исследований, охватывающая различные дисциплины и предметные области (Дензин и Линкольн, 2008). Согласно Кресуэллу (2013, с. 44), “качественное исследование начинается с предположений и использования интерпретативных/теоретических рамок, которые служат основой для изучения исследовательских проблем, связанных со значением, которое отдельные лица или группы приписывают социальной или человеческой проблеме”. Качественный метод является полезным подходом для получения и анализа дополнительной информации в социальных науках (Перриб и Беллами, 2011). Это качественное исследование, которое начинается с анализа процессов ассимиляции и интеграции беженцев-рохинджа в принимающие общества Бангладеш, продолжается анализом дифференциации идентичности среди принимающих сообществ и, наконец, завершается всесторонним анализом социальных конфликтов, которые происходят между принимающим сообществом и беженцами.

Я провел это первичное исследование в подрайонах Ухия и Текнаф округа Кокс-Базар, где правительство Бангладеш создало 34 временных лагеря. Это исследование было проведено в деревнях Кутупалонг и Балухали подрайона Ухия и деревнях Унчипранг и Леда подрайона Текнаф, которые сильно пострадали от споров между принимающей общиной и беженцами. Большинство рохинджа живут в чрезвычайно перенаселенных лагерях вблизи этих четырех деревень. Районы исследования были выбраны путем целенаправленной выборки.

Я использовал метод снежного кома и целенаправленную выборку для интервью, что позволило мне найти потенциальных интервьюируемых по рекомендациям предыдущих интервьюируемых. Я также хотел убедиться, что респонденты отражали широкий спектр биографических данных, включая данные пострадавших граждан принимающих сообществ. Я провел там полевые исследования в два этапа: с августа 2020 года по январь 2021 года и с июня по октябрь 2021 года. Я провел 40 углубленных интервью, 10 ФГД и 10 тематических исследований, включая прямое наблюдение, в качестве основных методов сбора данных. Цели интервью в сочетании с наблюдением состоят в том,

чтобы попытаться получить представление о том, как беженцы рохинджа неофициально ассимилируются и интегрируются в принимающее общество, чем принимающее сообщество отличается от беженцев, и изучить конфликт принимающего сообщества с беженцами из-за природных ресурсов, включая государственные услуги. Я использовал руководство по проведению интервью в качестве исследовательского инструмента. Несколько интервью были проведены по телефону и через Скайп из-за ограничений, связанных с Covid-19. Интервью были проведены на бенгальском языке, чтобы уменьшить любую потенциальную предвзятость в ответах. Продолжительность каждого интервью варьировалась от 15 до 20 минут. Перед проведением каждого интервью интервьюер четко разъяснял его цель и важность сохранения конфиденциальности. Респонденты дали свое устное согласие. Подробные интервью были записаны с использованием цифровых носителей. Все цифровые аудиофайлы и текстовые расшифровки, содержащие идентифицирующую информацию, будут удалены после публикации статьи и завершения защиты диссертации.

Методы сбора данных	Категория респондентов	Общее количество	Общее количество респондентов	Общее количество часов собеседования
Углубленное интервью	Беженцы рохинджа, представители принимающей общины, правительственные чиновники, персонал ООН, представители МНПО и местных НПО, местные политические, религиозные и общинные лидеры, журналисты и бизнесмены.	40	40	20 часов 16 минут (из этого источника 10 часов записанных данных были использованы при написании резюме диссертации)
ФГД	Беженцы рохинджа, представители принимающей общины, общественные лидеры, журналисты и бизнесмены.	10	60	10 часов 24 минуты (из этого источника 3,5 часа записанных данных были использованы при написании резюме диссертации)
Тематические исследования	Беженцы рохинджа и представители принимающей общины	10	10	5 часов 31 минута (из этих источников 2,5 часа записанных данных были использованы при написании резюме диссертации)

Кроме того, во время моей полевой работы я посетил четыре лагеря беженцев рохинджа, а также деревни принимающей общины, прилегающие к ним. Я обнаружил несколько домов принимающей общины внутри лагерей. Я лично наблюдал за неформальной интеграцией беженцев рохинджа как внутри лагерей, так и за их пределами. Я внимательно наблюдал за участием беженцев в местном экономическом секторе, воздействием на природные ресурсы и их присутствием в организациях и учреждениях общественного обслуживания. Я также наблюдал за деятельностью МНПО, национальных и местных НПО, обслуживающих беженцев и принимающее сообщество.

Кроме того, были собраны вторичные данные путем анализа существующих документов, таких как различные опросы, книги, планы, официальные регистраторы, записи переписи населения, отчеты о проектах, карты, журналистские статьи, исследовательские работы и т.д.

Валидность и надежность имеют решающее значение для исследователей (Перриб и Беллами, 2011). Валидность относится к точности результатов исследования с точки зрения интервьюера и опрашиваемых (Кресвелл, 2013, 2014). Чтобы убедиться в достоверности, я использовал различные методы исследования, просматривая и сравнивая записи с вопросами исследования, чтобы оценить достоверность выводов, полученных в результате интервью. Надежность обеспечивает согласованность методов и материалов исследования, позволяя исследователям достигать результатов, аналогичных результатам предыдущих исследований (Кресвелл, 2013). Я провел исследование, в ходе которого тщательно задокументировал процесс, записал аудиозаписи интервью и расшифровал их как на языке оригинала, так и на английском. Я обеспечил прозрачность, четко описав и введя в действие все методы исследования и процедуры сбора данных.

Методом анализа, который я использовал, был подход индуктивного тематического анализа с целью выявления общих тем в различных интервью и поддержания тематической согласованности во всех данных интервью. Прежде чем приступить к процессу кодирования, я убедился, что тщательно ознакомился с данными, прочитав интервью. Впоследствии я приступил к выявлению кодов в данных, тщательно изучая и применяя их к соответствующим разделам, которые передают сходные значения. Общие темы вместе с их подтемами были затем получены путем анализа кодов. Кроме того, я тщательно пересматривал и уточнял темы несколько раз. Чтобы упростить анализ, я объединил различные коды в связанные темы, прежде чем завершить, предоставив всестороннее описание и анализ данных, основанных на этих темах.

Этический кодекс данного исследования был проведен в соответствии с этическими нормами и одобрен Институциональным наблюдательным советом (IRB) Университета НИУ ВШЭ. Имена и другие идентификационные данные опрашиваемых изменены или анонимизированы в публикациях и диссертациях.

Исследователь должен иметь дело с некоторыми ограничениями при проведении полевых исследований, особенно исследований в области социальных наук. Получение разрешения на доступ в лагерь рохинджа было первым ограничением. При въезде в лагерь существует несколько ограничений и правил, установленных правительством Бангладеш. Лагеря доступны только для организаций-исполнителей и зарегистрированных в них должностных лиц и персонала. Тем не менее, исследователю помогали местные НПО. Языковой барьер несколько затруднил исследователю сбор данных от участников в ходе этого исследования. Местные диалекты отличаются от официального бенгальского языка.

Во время опроса респондентов исследователь получил поддержку от местных добровольцев, говорящих на читтагонском диалекте (бенгальского языка). Однако пандемия COVID-19 и нехватка времени чрезвычайно затруднили сбор данных от соответствующих респондентов. В партнерстве с ООН и группами по оказанию помощи правительственные власти ввели ограничения в лагерях для борьбы с COVID-19. В период распространения COVID разрешено предоставлять только основные услуги, такие как здравоохранение, питание и санитария (Khan, 2020; ReliefWeb, 2020). Несмотря на то, что ситуация с COVID-19 ограничивала доступ на места, было проведено несколько интервью по телефону и скайпу. Однако с июня по октябрь 2021 года ограничения, связанные с COVID-19 в лагерях, были несколько смягчены. В это время агентства по оказанию помощи начали осуществлять свою проектную деятельность, которая ранее была временно приостановлена в период распространения COVID-19. Я получил возможность попасть в лагерь с помощью местной неправительственной организации (ACLAB). Мне пришлось держаться на достаточном расстоянии от респондентов и носить маску во время интервью.

Научный вклад исследований и заявлений, подлежащих защите

Научный вклад:

- В нем отражена ситуация с притоком беженцев в постколониальных странах Глобального Юга, которые традиционно либерально относятся к приему беженцев, но из-за нехватки ресурсов и политических чрезвычайных ситуаций обращаются к нелиберальным подходам к управлению народонаселением. Концептуальный вклад этого тезиса заключается в том, что он демонстрирует, как спонтанная “восходящая ассимиляция и интеграция” беженцев в конечном итоге превращается в “нисходящую и частичную интеграцию” из-за случайно созданного структурно-культурного давления, которое повлияло на общество развивающихся и менее развитых стран. Однако в контексте Бангладеш это показывает, как со временем демографическое давление на землю и природные ресурсы в аграрном обществе и вытекающее из этого социально-политическое давление привели к изменениям в государственной политике интеграции беженцев рохинджа.
- В нем тщательно изучаются причины, динамика и последствия взаимодействия беженцев и принимающего сообщества. Это демонстрирует, как, казалось бы, благоприятные отношения со временем трансформируются в дифференциацию идентичности (даже в случае очень похожей идентичности) и приводят к социальному конфликту в условиях демографического давления и связанных с ним социально-политических последствий в контексте Глобального Юга. Интересно, что в контексте Бангладеш это порождает потребность в “светском” гражданстве и национальной идентичности среди большого числа бедных граждан, которые обычно выражают себя через религиозную принадлежность и идентичность. Таким образом, ситуация с беженцами фактически сделала бедных граждан “частично современными” и более “демократичными” с их формирующимся “светским” пониманием прав и требований.
- Однако на постколониальном глобальном юге такая ситуация может привести к протестам, беспорядкам, общественным движениям и встречным движениям, как мы видим в Бангладеш, между беженцами и бедными гражданами. Очевидно, что это

всплеск "демократических требований", но он может породить значительное насилие в обществе и серьезные проблемы социального и политического управления.

- Результаты исследований и подходы облегчают разработку будущих стратегий и инициатив, направленных на уменьшение конфликтов между двумя общинами на Глобальном Юге и укрепление мира и сплоченности в них.

Заявления, подлежащие защите:

- В исследовании рассматривались формальные и неформальные способы интеграции и ассимиляции беженцев-рохинджа в принимающее общество Бангладеш. В нем также освещаются формальные и структурные меры, принятые правительством Бангладеш и организациями гражданского общества для интеграции сообщества беженцев-рохинджа в принимающие общества.
- В исследовании изучалось, как идентичность, отличающая принимающие общины от рохинджа, в первую очередь основана на гражданской идентичности принимающего сообщества. Это различие в конечном счете является результатом демографического давления, напряженности и конкуренции за землю и природные ресурсы, включая государственные услуги, и, следовательно, способствует их притязаниям на национальную идентичность. Интересно, что это произошло в стране, граждане которой начинали двигаться к глобальной и панэтнической исламской идентичности под влиянием различных исламских группировок. Однако из-за кризиса с беженцами они все чаще возвращаются в лоно страны.
- Исследование продемонстрировало возникающий социальный конфликт между рохинджа и принимающей общиной по различным вопросам, таким как доступ к земле, окружающей среде и природным ресурсам, общественным услугам и местной экономике, включая возникающую проблему охраны и защищенности, с которой они сталкиваются.

Результаты диссертации были представлены в следующих опубликованных статьях:

- (Статья А) Хабиб М. Р. И Ульданов А. (2023). Переговоры о создании "инклюзивного" пространства в "чрезвычайной" ситуации: Неформальное образование для детей-беженцев рохинджа в Бангладеш. Журнал исследований социальной политики, 21 (2), 347-360. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2023-21-2-347-360>
- (Статья В) Хабиб М.Р., Рой Чоудхури А., Ульданов А. (2023). Создание путей к расширению возможностей: Неформальная образовательная "инклюзия" для детей-беженцев рохинджа в Бангладеш, Журнал развития Южной Азии, 8:3, 263-273, DOI: 10.1177/09731741231202872
- (Статья С) Хабиб, М. Р. (2022). Концептуальный анализ конфликта между рохинджа и принимающей общиной из-за нехватки ресурсов в Бангладеш, Социальная идентичность, 28:5, 576-594, DOI: 10.1080/13504630.2022.2139235
- (Статья D) Хабиб, М. Р. (2023). Право на экологию: беженцы и граждане рохинджа борются за природные ресурсы в Бангладеш. Межазиатские исследования культуры, 24: 2, 311-328. <https://doi.org/10.1080/14649373.2023.2182943>

Краткое изложение основных результатов

Краткое изложение ключевых выводов можно изучить ниже на основе трех тематических вопросов, посвященных проблемам, связанным с ассимиляцией и интеграцией рохинджа; дифференциации идентичности принимающего сообщества и социальным конфликтам между принимающими сообществами и беженцами.

Проблемы, связанные с ассимиляцией и интеграцией рохинджа

Процессы ассимиляции и интеграции беженцев-рохинджа без гражданства в Бангладеш отличаются от тех, что происходят в западных странах. Около полумиллиона рохинджа прибыли в Бангладеш в период с 1978 по 2016 год, хотя большинство из них вернулись в Мьянму. Однако остальные рохинджа начали жить с местными жителями за пределами лагерей. Во время первого притока рохинджа в 1978 году почти 10 000 рохинджа остались в Бангладеш, а 10 000 умерли в лагерях. К 1979 году около 180 000 человек были отправлены обратно в Мьянму, в то время как другие искали убежища в Саудовской Аравии и Пакистане (Abrar, 1995; MSF, 2002; Akins, 2018; Leider, 2018). Рохинджа, прибывающие в Бангладеш после 1992 года, называются "гражданами Мьянмы без документов" или "незарегистрированными беженцами", проживающими в лагерях или в принимающих общинах, что считается Бангладеш незаконным (УВКБ ООН, 2007; Башар, 2012). Приблизительно 200 000-500 000 рохинджа проживали в неформальных поселениях и принимающих общинах (УВКБ ООН, 2007; Чунг, 2012; Имран и Миан, 2014; Фарзана, 2015; Мохаджан, 2018; Рашид, 2020). Поскольку Бангладеш была недавно обретшей независимость страной и переживала политическую и экономическую нестабильность, правительству было сложно контролировать въезд рохинджа и их интеграцию в бангладешское общество (Рахман, 2010; Чунг, 2012; Имран и Миан, 2014). *Кроме того, народ и правительство Бангладеш изначально не были сильно обеспокоены ассимиляцией и интеграцией рохинджа в принимающее общество. В такой ситуации рохинджа без особых усилий влились в бангладешское общество благодаря языковому, религиозному и фенотипическому сходству.*¹ Процентное соотношение мужчин и женщин рохинджа составляет 49% и 51% соответственно, в то время как в принимающей общине мужчины составляют 49%, а женщины - 51% (Статистическое бюро Бангладеш, 2014; УВКБ ООН, 2024). Несмотря на это, размер и состав семей рохинджа и бангладешской общины, принимающей Кокс-Базар, схожи. Средний размер домохозяйства как в лагерях, так и в принимающей общине одинаков и составляет около 5,8 и 5,9 человек соответственно, а уровень образования рохинджа ниже, чем в среднем по Бангладеш. Например, 75% взрослых женщин-рохинджа и 40% женщин принимающей общины неграмотны, а также 61% мужчин-рохинджа и 35% мужчин принимающей общины (ИРА и ЮНИСЕФ, 2018). В обеих общинах сохраняются детские и межобщинные браки, в основном полигамные, в которых женщины-рохинджа выходят замуж за мужчин из принимающей общины (Олни, Бадиуззаман и Хок, 2019; Мельникас и др., 2020); около 68% рохинджа утверждают, что в лагерях растет число случаев полигамии (Олни и Хок, 2021). Этот тип ассимиляции рохинджа в принимающем обществе можно назвать "восходящей ассимиляцией и интеграцией", когда они отказываются от своей самобытности и становятся гражданами Бангладеш нелегально, получая паспорта или проживая без них, вступая в брак с местными жителями и постепенно изучая бенгальский язык. За этот период неопределенное число

¹ 14 июля 2021 года в Текнафе было проведено собеседование с местным жителем.

рохинджа неофициально ассимилировались в бангладешском обществе (Бикаш, 2008; Рахман, 2010; Чунг, 2012; Азад и Жасмин, 2013; Парнини, Отман и Газали, 2013; Фарзана, 2015). *Рохинджа (псевдоним - Рохомотулла, возраст - 35 лет), который впервые приехал в Бангладеш в 1996 году со своими родителями и братьями и нашел убежище в Кутупалонге, Ухия-Упазила, районе Кокс-Базар в Бангладеш. Позже правоохранительные органы отправили их обратно в Мьянму, а через 4 года он вновь нелегально въехал в Бангладеш и нашел убежище в доме своего дяди (который давно въехал в Бангладеш и имеет бангладешское гражданство). Позже он стал жить в деревне Юнисипранг в Текнафе, занялся рыбным бизнесом и женился на местной бенгальской девушке. В его семье (жена и дети) все имеют бангладешское гражданство, но у него нет бангладешского гражданства. Кроме того, хотя его братья женились на бангладешских девушках, у них нет гражданства этой страны. По его словам, в этой деревне проживает около 80-90 семей, многие из которых не являются гражданами Бангладеш. До 2017 года многие рохинджа не проявляли особого интереса к получению гражданства Бангладеш, даже после того, как наладили хорошие отношения с местным населением, женившись на местных девушках. Кроме того, он купил землю у местного жителя, и тот сказал, что в то время было не так много проверок документов на землю. По его словам, несмотря на то, что у многих рохинджа в этой деревне есть бангладешские документы, они не ходят голосовать ни на какие выборы, чтобы местные жители не узнали, что они рохинджа с бангладешскими документами.*²

*Рохинджа, проживавшие за пределами лагерей, работали в небольших фирмах за более низкую заработную плату, чем местное сообщество. Беженцы, которые не могли найти работу, иногда открывали небольшие предприятия по продаже продуктов питания и других товаров на улице, а также работали рикшами, поденщиками, рыбаками и домашней прислугой, занимались переработкой сухой рыбы или занимались незаконной деятельностью, такой как контрабанда наркотиков.*³ По словам местных жителей, многие студенты-рохинджа учатся в разных школах, частных колледжах и университетах (Чунг, 2012). Однако один из рохинджа упомянул, что они сами контролируют свои решения, жизнь и средства к существованию и на этом этапе не получают никакой материальной поддержки от правительства или помощи беженцам от организаций.⁴ Иногда беженцы, поселившиеся самостоятельно, сталкиваются с трудностями в получении медицинских, жилищных и образовательных услуг в принимающем обществе.⁵ Такая неформальная ассимиляция и интеграция беженцев-рохинджа в принимающие общества оказывает влияние на социально-экономические и политические системы и ресурсы.

Однако, когда в 2017 году огромное количество рохинджа переехало в Бангладеш, неформальная практика "ассимиляции и интеграции по принципу "снизу вверх" была прервана. Ввиду потенциальных угроз национальной безопасности Бангладеш перешла от либеральной политики к реалистической в отношении народа рохинджа (Yesmin, 2016; Рой Чоудхури, 2021). Правительство принимающей страны официально выступило против официальной ассимиляции и долгосрочной интеграции рохинджа в бангладешское общество и ограничило их доступ к идентичности, гражданским правам, государственным услугам и местным возможностям (Международный комитет спасения, 2019), поскольку

² Интервью с рохинджа, проведенное в Текнаф 19 августа 2021 года

³ Полевые заметки, Текнаф и Ухия, 20 и 25 августа 2021 года.

⁴ Рохинджа дал интервью в Ухии 15 августа 2021 года.

⁵ Рохинджа дали интервью в Текнаф 20 августа 2021 года.

страна не подписала Конвенцию о статусе беженцев 1951 года или Протокол 1967 года, касающийся статус беженцев (Ахмед, 2010). Эта страна не обязана улучшать условия жизни для большего числа беженцев из рохинджа (Бабу, 2020; Бремнер, 2020). Предоставление гражданства более чем миллиону рохинджа может вызвать негативную реакцию в Бангладеш, разжигая националистические настроения и влияя на внутреннюю политику (Рашид, 2020). Однако в стране отсутствует закон об управлении делами беженцев; основываясь на опыте, правительство создало краткосрочную специальную систему консультирования по вопросам внутренней политики и управления беженцами для защиты беженцев рохинджа (Рой Чоудхури, 2019; Рашид, 2020). В январе 2018 года Бангладеш и Мьянма договорились завершить репатриацию в течение двух лет, подписав документ о "физическом соглашении". Инициатива застопорилась из-за отказа Мьянмы сотрудничать и споров о правах рохинджа на гражданство (Кипген, 2019; Рашид, 2020). В настоящее время Бангладеш разрешает беженцам из племени рохинджа временно оставаться в стране, что создает постоянную потребность в уходе и содержании (Rashid, 2020). В сотрудничестве с международными учреждениями, такими как УВКБ ООН и МОМ, а также Комиссией по оказанию помощи беженцам и репатриации (RRRC), созданной властями Бангладеш при Министерстве по борьбе со стихийными бедствиями и оказанию чрезвычайной помощи (MoDMR), власти приступили к полномасштабному урегулированию кризиса с беженцами.⁶ Национальная стратегия правительства 2013 года в отношении беженцев из Мьянмы и граждан Мьянмы, не имеющих документов, заложила основу для реагирования Национальной целевой группы на прибытие рохинджа (Льюис, 2020). Начиная с 2017 года, правительство принимающей страны интегрирует их в лагеря и в новую среду обитания — на острове Бхасан Чар, вдали от основной территории и ее жителей, — вместо того, чтобы поощрять полную ассимиляцию. Мы можем назвать это процессом "нисходящей и частичной интеграции". Политика правительства принимающей страны серьезно ограничивает свободу рохинджа в работе или передвижении, ограничивая их участие в мероприятиях по поддержке. В основном рохинджа разрешено заниматься волонтерской деятельностью на начальном уровне, но они не участвуют в координационных мероприятиях, проводимых правительством. Правительство оказывает давление на гуманитарные организации, чтобы они нанимали больше добровольцев из принимающих общин и сокращали набор рохинджа. Директива 2021 года, слабо соблюдаемая RRRC, предписывает беженцам выполнять черную работу, такую как уборщики и охранники (Бремнер, 2020; Лоу и др., 2021). Начальник лагеря (camp-24) сказал, что рохинджа не разрешается вступать в брак с гражданами Бангладеш, получать гражданство или работать на законных основаниях. Им также не разрешается посещать государственные школы.⁷ В 2014 году правительство Бангладеш приняло закон, запрещающий браки между гражданами Бангладеш и рохинджа; бангладешцу, вступающему в брак с рохинджа, может грозить до семи лет тюремного заключения (BBC, 2018). Большинство браков между местными жителями и рохинджа не регистрируются в рамках официальной государственной регистрации из-за действующих ограничений. Детям рохинджа разрешается посещать только временные учебные центры, находящиеся в

⁶ Хабиб, М. Р. (2021). "Рохинджа без гражданства" в Бангладеш: кризисное управление и политические меры, *Азиатская политика*. Том 13, выпуск 4, октябрь 2021 г., страницы 577-596; <https://doi.org/10.1111/aspp.12611>

Ответственный за лагерь (лагерь 24) дал интервью в *Текнаф* 10 сентября 2021 года.

⁷ Ответственный за лагерь (лагерь 24) дал интервью в *Текнаф* 10 сентября 2021 года.

ведении МНПО (см. подробное обсуждение в статьях 1⁸ и 2⁹). Правительство считает детей рохинджа гражданами Мьянмы, даже если они родились в Бангладеш (Xchange, 2018). В соответствии с правилами и ограничениями, им не разрешается поступать в средние или высшие учебные заведения, а также в любые государственные учреждения.

Мой первый аргумент в этом тезисе заключается в том, что народ рохинджа в Бангладеш подвергся процессу неформальной и "восходящей ассимиляции и интеграции" в период с 1978 по 2016 год. Но из-за большого притока рохинджа в 2017 году процесс "восходящей ассимиляции и интеграции" был преобразован в процесс "нисходящей и частичной интеграции", в результате чего ассимиляция официально и активно не поощрялась. **В статьях А и В** в качестве примера рассматриваются вопросы ассимиляции и интеграции в системе образования детей рохинджа. Первоначальный процесс включал в себя постепенную ассимиляцию детей рохинджа в систему образования через медресе (религиозное учреждение) и религиозное образование, соответствующее их убеждениям. Однако после 2017 года произошел переход к нисходящему и частичному подходу к их интеграции в образовательные системы, управляемые государством и гражданским обществом, а также во временные школы. В Бангладеш община рохинджа состоит в большей степени из женщин и детей, чем из мужчин. Вместо того чтобы сосредоточиться на интеграции взрослых беженцев-рохинджа, правительство Бангладеш и гражданское общество уделяют приоритетное внимание частичной интеграции детей-рохинджа посредством образования. Эта трансформация процесса ассимиляции и интеграции детей рохинджа в бангладешское общество в значительной степени восполнила пробелы, выявленные в существующей литературе.

Кризис идентичности и дифференциация принимающего сообщества

Большая часть литературы посвящена кризисам идентичности иммигрантов или беженцев в принимающих странах. Однако присутствие большого числа беженцев в принимающем сообществе может оказать влияние на идентичность принимающих сообществ и привести к кризису идентичности и вытекающей из него дифференциации, чему ученые уделили мало внимания. В случае Бангладеш трудности с идентификацией принимающей общины могут возникнуть из-за переселения беженцев-рохинджа и их проживания за пределами лагерей беженцев. Беженцев-рохинджа значительно больше по сравнению с числом принимающих общин. *Местные жители утверждают, что являются меньшинством на своей собственной земле и сталкиваются с трудностями в повседневной жизни.*¹⁰

Таким образом, это создало демографическое давление на местном уровне и одновременно создало давление и конкуренцию за ограниченные земли и природные ресурсы, включая государственные услуги. Неформальная инкорпорация и интеграция беженцев-рохинджа в социально-культурную, экономическую и политическую сферы приводит к тому, что принимающее население испытывает растущее чувство кризиса идентичности. С 2017 года быстрый приток значительной общины рохинджа в Бангладеш

⁸ Хабиб М. Р. и Ульданов А. (2023). Переговоры о создании "инклюзивного" пространства в "чрезвычайной" ситуации: Неформальное образование для детей-беженцев рохинджа в Бангладеш. Журнал исследований социальной политики. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-347-360.

⁹ Хабиб М.Р., Рой Чоудхури А., Ульданов А. (2023). Создание путей к новым возможностям: Неформальная образовательная "инклюзия" для детей-беженцев рохинджа в Бангладеш, Журнал развития Южной Азии DOI: 10.1177/09731741231202872.

¹⁰ 20 октября 2021 года был опрошен житель Ухии.

усугубил кризис с беженцами. Бангладеш является аграрным и сельским обществом, переживающим потерю земель и деградацию природных ресурсов, а преференциальный доступ к ресурсам и гуманитарной помощи от государства, учреждений ООН (УВКБ ООН, МОМ, ЮНИСЕФ), МНПО и НПО, предоставленный рохинджа (в восприятии местных жителей), привел к возникновению анти-- настроения беженцев (Ансар и доктор Халед, 2021). Принимающее сообщество (73,6%) считает, что рохинджа уделяется слишком много внимания, при этом более 50% считают, что они получают чрезмерную поддержку сверх того, в чем нуждаются; кроме того, большинство (82,7%) считают, что рохинджа не заслуживают того уровня помощи, который они получают (Джерин и Мозумдер, 2019). К сожалению, со временем отношения между беженцами и принимающими общинами ухудшились. *Местное сообщество считает, что оно пострадало из-за присутствия рохинджа. Принимающее сообщество считает, что агентства по оказанию помощи должны оказывать помощь им и рохинджа в равной мере, и что они потеряли доверие к своему правительству и агентствам по оказанию помощи.*¹¹ Конфликт из-за ресурсов и услуг укрепил идентичность и связи местного сообщества и подчеркнул различия между ними и рохинджа.

Мы видим, что рохинджа и сельские жители Бангладеш имеют общие основные черты идентичности, такие как язык, религия, класс и этническая принадлежность. Исходя из религии и языка, может быть сложно отличить принимающие общины от беженцев. Обе общины являются мусульманами-суннитами, и обе они говорят на языке, который очень похож на читтагонский диалект бангла (регион в Бангладеш). Следовательно, начиная с 2017 года, вопрос религиозной идентичности, который ранее был глубоким, стал менее важным; вместо этого, *местное население больше озабочено вопросами гражданской идентичности (в отличие от религиозной или общинной идентичности, которая в некоторой степени идентична рохинджа), благодаря чему они могут обоснованно претендовать на местные ресурсы, которые принадлежат им по праву, и четко отличать их от беженцев-рохинджа.*¹² Однако выяснилось, что местные жители Кокс-Базара сформировали различные комитеты для защиты своих гражданских прав и предотвращения интеграции рохинджа в принимающее общество, такие как Комитет сопротивления рохинджа Кокс-Базара, Комитет сопротивления рохинджа Текнаф, Комитет по предотвращению борьбы рохинджа, Комитет по регистрации рождений рохинджа, Комитет по защите избирателей и паспортов, Форум по охране окружающей среды Cox's Bazar, Комитет по осуществлению прав человека и так далее (The Daily Star, 2017; Dhaka Tribune, 2019; UCANEWS, 2019; bdnews24, 2020; 1news, 2021). Формируя такие комитеты, граждане лучше осознают свои права и предъявляют к ним требования. Их основные требования заключаются в том, чтобы создать больше возможностей для местных граждан в государственном и неправительственном секторах, связанных с кризисным регулированием положения рохинджа, защитить природные ресурсы и предоставить гражданам более широкий доступ к ресурсам и их использование (Dhaka Tribune, 2019; Хак и Рахман, 2020). Они излагают свои требования на гражданском языке, не говоря ни о каких религиозных правах. Как граждане этой страны, они предъявляют свои претензии правительству принимающей страны и международным организациям. Требования соблюдения гражданских прав звучат не только в Cox Bazar, граждане в разных частях страны требуют соблюдения своих прав по различным вопросам, но в этих движениях гражданским правам придается большее значение, чем религиозным. Поэтому местные

¹¹ Представитель НПО дал интервью на Cox's Bazar 15 октября 2021 года.

¹² 15 октября 2021 года в Текнафе был опрошен местный житель.

жители отличают их от рохинджа на основании их национальной принадлежности или гражданства, что не относится к беженцам-рохинджа без гражданства.

Диаграмма-1

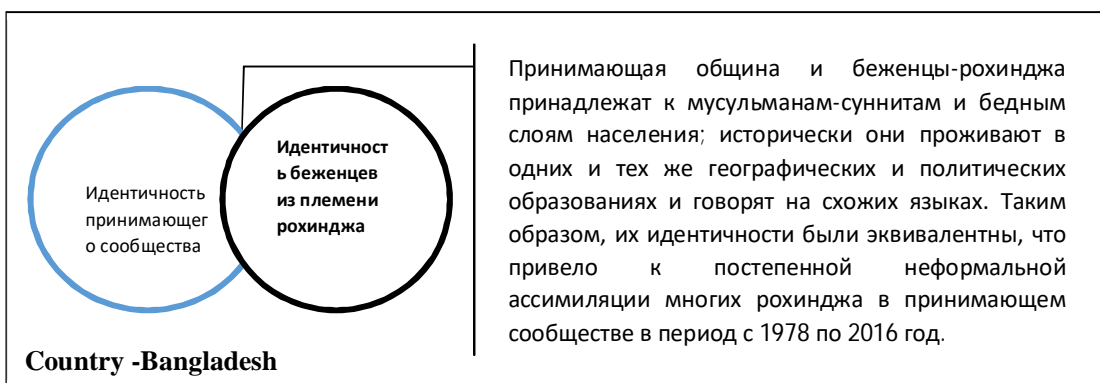
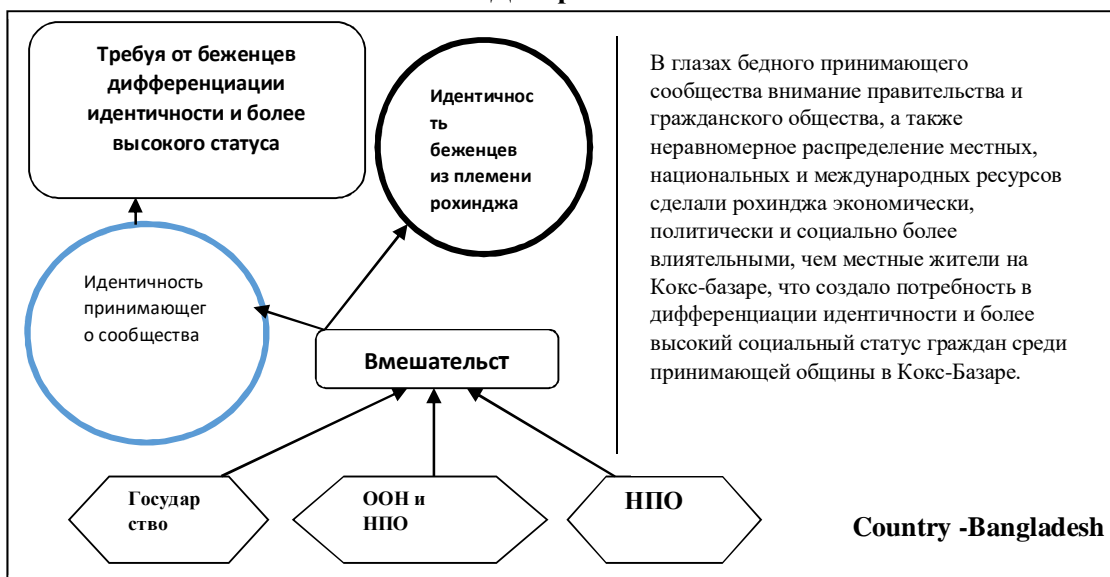

Диаграмма-2

Диаграмма-3

Мой второй аргумент в этом тезисе заключается в том, что прибытие большого числа рохинджа в Бангладеш в 2017 году изменило способ взаимодействия между местным населением (которое в основном относится к сельским сельскохозяйственным классам) и рохинджа. Приток беженцев оказал давление на демографию Кокс-базара, усугубил напряженность и конфликты из-за земли и природных ресурсов, которые являются основными средствами производства в преимущественно аграрном обществе, и в конечном итоге привел к дифференциации идентичности между двумя сообществами, что очевидно во многих отношениях. Прежде всего, внезапное прибытие рохинджа в Кокс-Базар в 2017 году вызвало повышенное чувство тревоги и осведомленности среди принимающей общины в Кокс-базаре. Одновременно с тем, как государство Бангладеш начало процесс интеграции рохинджа по принципу "сверху вниз", и рохинджа начали претендовать на различные ресурсы в Кокс-базаре, принимающая община осознала, что теряет доступ к различным видам прав и ресурсов. Конфликты между беженцами и принимающим сообществом начали возникать одновременно с дифференциацией идентичности в соответствии с возрастом. Таким образом, эти процессы взаимосвязаны посредством обратной связи, и провести четкое различие между причиной и следствием здесь было бы немного затруднительно. **В статьях С и D** я сосредоточил основное внимание на том, как неравный доступ к ресурсам и возможностям, предоставляемым государством и гражданским обществом, усугубляет конфликт между рохинджа и принимающей общиной из-за государственных услуг и природных ресурсов. Хотя в этой статье я упомянул об изменении идентичности между рохинджа и принимающим сообществом, основной акцент сделан на самом конфликте.

Конфликты между принимающей общиной и беженцами

Местные общины, такие как рохинджа, являются маргинализированными и бедными, и присутствие рохинджа ограничивает и без того ограниченный доступ бедного местного сообщества к неадекватным государственным услугам и скудным экономическим и экологическим ресурсам. В то время как большая часть литературы по изучению беженцев, как правило, посвящена переселению в Европу, США и Австралию, здесь я сосредоточусь на миграции беженцев с юга на юг, спасающихся от насильственных конфликтов, что дает новый взгляд на отношения между беженцами и принимающим сообществом. В третьей¹³, четвертой¹⁴ статьях обсуждалось, как интеграция и ассимиляция беженцев-рохинджа в принимающее общество в Кокс-Базаре усугубила напряженность по поводу государственных услуг и ресурсов. Я анализирую конфликты по поводу предоставления государственных услуг (включая вопросы здравоохранения и образования), экономических, экологических ресурсов и вопросов охраны труда, чтобы представить перспективу на местах.

Результаты показывают, что члены местного сообщества в Кокс-Базаре раньше получали бесплатное медицинское обслуживание от правительства и организаций по

¹³ Хабиб, М. Р. (2022). Концептуальный анализ конфликта между рохинджа и принимающей общиной из-за нехватки ресурсов в Бангладеш, "Социальные идентичности", 28 (5). DOI:10.1080/13504630.2022.2139235.

¹⁴ Хабиб, М. Р. (2023). Право на экологию: беженцы и граждане рохинджа борются за природные ресурсы в Бангладеш. Межазиатские культурологические исследования, 24 (2). <https://doi.org/10.1080/14649373.2023.2182943>

оказанию помощи. Партнеры из сектора здравоохранения обслуживают более 150 медицинских учреждений – центров первичной медико–санитарной помощи, медпунктов, специальных учреждений и полевых госпиталей - в лагерях Кокс-Базар и вокруг них (Всемирная организация здравоохранения [ВОЗ], 2021). В период распространения COVID-19 гуманитарное сообщество создало 14 центров изоляции и лечения в лагерях и прилегающих к ним принимающих общинах в Кокс-Базаре, на общую сумму более 1200 коек (UNHCR, 2021b). Рохинджа теперь получают преимущественный доступ к услугам первичной медико-санитарной помощи. Во время пандемии организации по оказанию помощи оказывали поддержку рохинджа, а не местным жителям. Во время пандемии COVID-19 местные жители обвиняли рохинджа в переносе и распространении вируса и утверждали, что агентства по оказанию помощи уделяли приоритетное внимание лечению беженцев (Нана, 2020). Разница в предоставлении медицинских услуг является особенно болезненным моментом; *сотрудник здравоохранения заявил, что из-за близости лагеря мы по-прежнему не можем обеспечить местных жителей надлежащими лекарствами и другими услугами. Поскольку рохинджа все еще прибывают, средства, выделяемые местному сообществу, расходуются на рохинджа.*¹⁵ Многие местные учителя покинули местные школы в поисках более высокой заработной платы и присоединились к лагерным школам, лишив местных детей квалифицированных учителей. Кроме того, некоторые учащиеся школ и колледжей бросили учебу, чтобы работать в НПО или заниматься приносящей доход деятельностью, чтобы помочь своим семьям финансово. Использование большего количества транспортных средств для доставки продовольствия и предметов первой необходимости рохинджа приводит к засорению узких извилистых дорог, что приводит к загрязнению окружающей среды, пробкам на дорогах и несчастным случаям.¹⁶

Присутствие рохинджа также привело к росту цен на продукты питания и жилье, снижению минимальной заработной платы и увеличению спроса на местных рынках труда. Конфликт возникает из-за экономических трудностей и борьбы за скудные ресурсы. *Один житель сказал, что из-за прихода многих НПО арендная плата за жилье увеличилась с 2000 бангладешских така, или 22 долларов США, до 6000 бангладешских така, или 65 долларов США в настоящее время. Люди с низкой заработной платой не в состоянии арендовать жилье по более высокой цене.*¹⁷ Несмотря на то, что рохинджа и местная молодежь работают в проектах НПО, местная молодежь сформировала Комитет Одхикара Бастабаяна (организация по реализации прав), правозащитную организацию, чтобы поднять свой голос против неравенства в распределении ресурсов и найме на работу. В ответ на это требование местная администрация предложила предоставить рохинджа и местным жителям равные возможности при наборе персонала для проекта.

Расчистка и уничтожение растительности, деревьев и других природных ресурсов для заготовки дров и строительства новых поселений являются распространенными причинами конфликтов между беженцами и принимающим населением в Кокс-Базаре; *сотрудник лесного хозяйства сказал, что с момента прибытия беженцев классификация лесов изменилась, уровень воды также значительно снизился, и каналы были засыпаны, чтобы освободить место для новых домов. Крупный рогатый скот рохинджа наносит ущерб местным садам, вызывая ссоры местных жителей с ними.*¹⁸ Правительство

¹⁵ Сотрудник здравоохранения провел собеседование в комплексе планирования семьи Палангхали, Ухия, 8 августа 2021 года.

¹⁶ Журналист взял интервью у Текнаф 24 сентября 2021 года

¹⁷ 14 июля 2021 года был опрошен житель Ухии.

¹⁸ Сотрудник лесного хозяйства, опрошенный в Текнаф 12 сентября 2021 года

Бангладеш и агентства по оказанию помощи поставляют LPG (сжиженный нефтяной газ) беженцам, чтобы уменьшить их зависимость от дров и других природных ресурсов, но этого недостаточно. Жители, особенно те, кто живет вблизи лагерей, не могут обрабатывать свои сельскохозяйственные угодья. *Житель утверждал, что мы отдали нашу землю рохинджа, но они вырубали наши деревья. Кроме того, теперь мы не можем возделывать эти земли. Раньше мы могли разводить скот; теперь мы не можем. Если мы держим наш скот для выпаса, его крадут.*¹⁹ Один из рохинджа сказал, что, поскольку у нас не было земли для жилья после того, как мы приехали из Бирмы (ныне Мьянма), нам пришлось рубить деревья и холмы, чтобы построить наши дома, за что местные жители теперь обвиняют нас.²⁰

Источники пресной воды ограничены, и местное сообщество и беженцы часто вступают в конфликты из-за доступа. Системы дренажа и сбора твердых отходов недостаточны, что приводит к загрязнению воздуха и поверхностных водных ресурсов, от которых зависит местное население. *Лидер общины заявил, что уровень воды в нашем Текнафе и Ухия-упазиле значительно снизился. Вода из трубчатых колодцев больше недоступна. Вода из окружающих каналов также больше непригодна для питья и загрязнена отходами лагеря.*²¹ Местный активист-эколог сказал, что окружающая среда в Ухии и Текнафе была нарушена экскрементами, мусором и различными видами отходов из лагеря рохинджа. Многие каналы были заполнены. Выхода из этой ситуации нет, даже после неоднократного информирования местной администрации. *Если сейчас должным образом не утилизировать отходы лагеря рохинджа, более половины земель в этом районе станут непригодными для обработки.*²²

Проблемы, связанные с безопасностью, такие как убийства, грабежи, контрабанда, торговля людьми, похищения людей и вооруженные конфликты, затрагивают как беженцев, так и членов принимающего общества. Мало того, что рохинджа вовлечены в преступную деятельность, но некоторые влиятельные местные жители также вовлечены в незаконную торговлю с рохинджа в этом населенном пункте. *Член городского совета сказал, что в 2017 году рохинджа начали укрываться вокруг наших домов. Они постепенно начали воровать фрукты из наших садов, и мы страдали от своего рода незащищенности. Они всегда конфликтовали с местным сообществом из-за краж и грабежей. Они также причастны к контрабанде ябы из Мьянмы, а местная молодежь пристрастилась к наркотикам и занимается контрабандой наркотиков.*²³ Различные группы рохинджа конфликтуют друг с другом в попытке сохранить свое господство в лагерях. Конфликт между ними разрушает безопасность и мир как для местного сообщества, так и для рохинджа, заставляя их чувствовать себя в опасности. Кризис со временем усугубил напряженность в отношениях между двумя общинами и подорвал доверие людей к способности правительства и гуманитарных организаций справиться с беженцами рохинджа в районе Кокс-Базар.

Мой третий аргумент в этом тезисе заключается в том, что после 2017 года приток огромного числа беженцев-рохинджа привел к демографическому давлению и усилению конкуренции за землю, леса и другие природные ресурсы в охваченном бедностью сельско-

¹⁹ Житель, опрошенный в Ухии 15 августа 2021 года

²⁰ Интервью с рохинджа в лагере 17, блок-А, 13 августа 2021 года

²¹ Интервью с лидером сообщества в Текнаф состоялось 10 сентября 2021 года.

²² Интервью с местным активистом-экологом, взятое в Ухии 15 октября 2021 года.

²³ 13 июля 2021 года в Ухии было проведено собеседование с членом городского совета.

аграрном обществе, где земля является центральным средством производства. Это усугубило нагрузку на эти ресурсы, что привело к дифференциации идентичности и возникновению социальных конфликтов между бедными местными жителями и беженцами. В статьях С и D я продемонстрировал конфликты из-за государственных услуг и природных ресурсов между рохинджа и принимающим сообществом. Однако эти статьи частично были посвящены кризису идентичности, политике и другим аспектам, которые в конечном итоге создают динамику дифференциации идентичности. В этих статьях я не сосредоточился исключительно на динамике дифференциации идентичности, которую в будущем опубликую в другой журнальной статье (или в своей книге).

В своей диссертации я показал, что с 1978 по 2016 год рохинджа ассимилировались в бангладешском обществе, но эта ассимиляция была нарушена после массового притока почти миллиона рохинджа в Бангладеш в 2017 году. После этого процесс интеграции перешел к нисходящему подходу при значительном участии правительства Бангладеш и национальных и международных организаций гражданского общества. Этот сдвиг повлек за собой признание прав и доступа к ресурсам и услугам как для местного населения, так и для беженцев, что привело к определенному уровню доступа для беженцев. Неравенство в доступе к правам, услугам и ресурсам вызвало конфликт между беженцами и принимающим сообществом, что привело к кризису идентичности и дифференциации между двумя общинами.

Заключение

Бангладеш завоевал всемирную репутацию убежища для рохинджа в Южной и Юго-Восточной Азии. Бангладеш - бедная страна, но она предоставляет рохинджа убежище и чрезвычайную гуманитарную поддержку. Однако беженцам-рохинджа трудно интегрироваться в принимающее общество Бангладеш. Процессы интеграции и ассимиляции беженцев на Глобальном Юге отличаются от процессов, происходящих на Глобальном Севере. Политика интеграции на Глобальном Севере облегчает беженцам доступ к структурной, культурной и другим видам интеграции в принимающие общества. Политика стран Глобального Севера в отношении беженцев менялась с течением времени и преследовала разные цели. Первоначально США и Канада выступали за то, чтобы беженцы оставались, в отличие от Западной Европы, где до конца 20-го века действовали строгие ограничения. Однако в Западной Европе отношение к беженцам изменилось в связи с экономическими изменениями. Беженцы в регионе в настоящее время пополняют ряды рабочей силы (Брунарска и Денисенко, 2021). Отношение к беженцам в разных странах Юга может быть разным. Например, Бангладеш, которая ранее была частью Пакистана, а до этого - частью колониальной Индии, была страной, принимающей беженцев; поэтому граждане Бангладеш изначально с симпатией относились к рохинджа, а правительство Бангладеш игнорировало их прибытие в бангладешское общество и процесс ассимиляции "снизу вверх". Однако, начиная с 2017 года, отношение принимающего сообщества кардинально изменилось, что в конечном итоге повлияло на государственную политику, распоряжения правительства и программы.

Как и в странах Глобального Севера, в Бангладеш не допускается официальная ассимиляция беженцев и их интеграция в принимающее общество. Страна сталкивается с огромным демографическим давлением, ограниченными ресурсами, неадекватной административной и институциональной базой, а также политической и экономической

нестабильностью, поскольку является недавно освобожденной и постколониальной страной Глобального Юга. С 1978 по 2016 год рохинджа интегрировались в Бангладеш по принципу "снизу вверх" с точки зрения языка, религии и других культурных сходств. Правительству и НПО необходимо управлять отношениями путем разработки и реализации проектов и программ, которые используют всеобъемлющий, многосекторальный и региональный подход, чтобы смягчить социальные и экономические последствия для местных сообществ и дать им возможность мирно сосуществовать с рохинджа. Если эти проблемы не будут решены должным образом, эти лагеря могут стать дополнительным бременем для местных сообществ и национальной экономики. Однако дальнейшая вынужденная миграция и вмешательство правительства с 2017 года препятствовали их интеграции. Бангладеш, как принимающая страна, не признает рохинджа в качестве беженцев, вместо этого идентифицируя их как "Насильственно перемещенных граждан Мьянмы", поскольку Бангладеш не подписала Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и протокол к ней 1967 года. Кроме того, в стране нет официальной политики интеграции беженцев, но принята политика интеграции по принципу "сверху вниз" и частичной интеграции. Беженцы-рохинджа в настоящее время находятся в лагерях или перемещены в другое место, например, на дальний остров. Правительство Бангладеш отдает предпочтение детям-беженцам из племени рохинджа перед взрослыми из-за их большей численности, что приводит к внедрению подхода "сверху вниз" и частичной интеграции, который фокусируется на предоставлении образования детям-беженцам во временных образовательных центрах на территории лагерей. Правительство и гражданское общество предоставляют детям-беженцам образование по английскому языку, математике, обществознанию и языку Мьянмы по учебной программе, аналогичной учебной программе Мьянмы. Цель предоставления такой учебной программы детям-беженцам состоит в том, чтобы убедиться, что они с трудом интегрируются в бангладешское общество и что по возвращении домой они получают признание за свое образование. Однако принимающее сообщество испытывает недовольство по отношению к правительству, местному и глобальному гражданскому обществу, поскольку они считают, что дети-беженцы получают больше привилегий в своих школах, чем их дети (статьи А и В).

Однако, несмотря на ограничения, беженцы-рохинджа по-прежнему неофициально интегрируются в принимающие общины. Присутствие рохинджа оказало глубокое воздействие на социальную, экономическую, политическую и культурную жизнь местных общин и привело к конфликтам из-за ресурсов и услуг. С прибытием беженцев, несомненно, возникли перебои в предоставлении государственных услуг в таких секторах, как здравоохранение, образование и доступ к земле и природным ресурсам. В основном это произошло из-за неадекватной системы управления эффективной политикой доступа и распределения, включая финансируемый НПО и МНПО характер. Однако недоверие местных жителей к правительству и организациям по оказанию помощи в значительной степени объясняется неформальной интеграцией беженцев, неравномерным распределением ресурсов и услуг, обездоленностью тех, кто действительно нуждается, слабым надзором и конкуренцией за скудные ресурсы. Бедное население принимающей страны воспринимало рохинджа как более могущественных и имеющих более высокий социальный, политический и экономический статус, чем жители Кокс-базара, из-за внимания правительства и гражданского общества. Местные жители считают, что они становятся меньшинством на своей родной земле. Рост численности населения, конфликты и соперничество за скудные ресурсы и государственные услуги привели к росту настроений против беженцев, а принимающее сообщество борется со своим чувством идентичности. Следовательно, местные жители придают первостепенное значение своей гражданской

идентичности, чтобы отстаивать свои права на местные ресурсы и отличить себя от беженцев-рохинджа.

Правительству и НПО необходимо наладить отношения путем разработки и реализации проектов и программ, основанных на комплексном, многосекторальном и региональном подходе, чтобы смягчить социальные и экономические последствия для местных общин и дать им возможность мирно сосуществовать с рохинджа. Если эти проблемы не будут решены должным образом, эти лагеря могут стать дополнительным бременем для местных сообществ и национальной экономики.

Рекомендации:

новости (2021), 'কক্সবাজার রোহিঙ্গা প্রতিরোধ কমিটি গঠিত (Cox's Bazar Rohingya Resistance Committee formed)', *Inews.com.bd*, 22 August.

Абрамс Д. и Хогг М.А. (2006) Социальные идентификации: социальная психология межгрупповых отношений и групповых процессов. Рутледж.

Аббар, К.Р. (1995) "Репатриация беженцев-рохинджа", Региональная консультация УВКБ ООН по вопросам беженцев и миграционных перемещений, Коломбо [Препринт].
Доступно по адресу: https://networkmyanmar.org/ESW/Files/Abrar-NM-Repatriation_of_Rohingya_refugees-en.pdf (Дата обращения: 13 апреля 2024 г.).

Агблорти, С.К.М. и Грант, М. (2021) "Возвращаясь к обсуждению экологического конфликта между принимающей стороной и беженцами: перспективы лагерей беженцев в Гане", Канадский журнал африканских исследований / Канадское обозрение африканских исследований, 55 (1), стр. 141-159. Доступно по адресу:
<https://doi.org/10.1080/00083968.2020.1799830>.

Ахмед И. (2010) Тяжелое положение рохинджа без гражданства: реакция государства, общества и международного сообщества. Дакка: Издательство университета. Доступно по адресу: <http://www.uplbooks.com/book/plight-stateless-rohingyas-responses-state-society-international-community>.

Ахмед, Н. и др. (2019) "Понимание политической экологии вынужденной миграции и обезлесения с помощью многоалгоритмного классификационного подхода: случай перемещения рохинджа в юго-восточном пограничном регионе Бангладеш", Геология, экология и ландшафты, 3 (4), стр. 282-294. Доступно по адресу:
<https://doi.org/10.1080/24749508.2018.1558025>.

Ахмед, Т. и Сабастини, П. (2024) "Обезлесение как место конфликта и дифференциации: пример притока беженцев из племени рохинджа в заповедник дикой природы Текнаф", Экология человека [Препринт]. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s10745-024-00480-x>.

Ахмед, М. и Дас, С. (2022) "Плачевное будущее этнического меньшинства рохинджа, не имеющего гражданства? Деятельность НПО в лагерях беженцев в Бангладеш", "Принудительное перемещение и НПО в Азиатско-Тихоокеанском регионе". Рутледж.

Эйджер, А. и Стрэнг, А. (2008) 'Понимание интеграции: концептуальная основа', Журнал исследований беженцев, 21 (2), стр. 166-191. Доступно по адресу:
<https://doi.org/10.1093/jrs/fen016>.

Ахмед, М. и др. (2020) "Ассимиляция рохинджа без гражданства в Бангладеш", в книге Н. Чоудхори и Б. Моханти (ред.) Гражданство, национализм и статус беженцев рохинджа в Южной Азии. Сингапур: Springer, стр. 137-154. Доступно по адресу:
https://doi.org/10.1007/978-981-15-2168-3_7.

Акинс, Х. (2018) "Два лика демократизации в Мьянме: тематическое исследование рохинджа и бирманского национализма". Журнал по делам мусульманских меньшинств, 38 (2), 229-245.

Акгюндюз Ю., Ван ден Берг М. и Хитсинк У.Х.Дж. (2015) Влияние кризиса с беженцами на рынки труда принимающих стран: Пример кризиса с сирийскими беженцами в Турции.

Научная статья SSRN, идентификационный номер 2564974. Рочестер, Нью-Йорк: Сеть исследований в области социальных наук. Доступно по адресу: <https://papers.ssrn.com/abstract=2564974> (Дата обращения: 11 августа 2021 г.).

Алам, Дж. (2018) 'Рохинджа Мьянмы: теоретическое значение статуса меньшинства', *Азиатская этническая принадлежность*, 19 (2), стр. 180–210. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/14631369.2017.1407236>

Альба, Р. и Ни, В. (2003) "Переделка американского мейнстрима: ассимиляция и современная иммиграция", в книге "Переделка американского мейнстрима". Издательство Гарвардского университета. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.4159/9780674020115>.

Альба, Р. и Ни, В. (2014) 'Ассимиляция', в книге М. Мартиниелло и Дж. Рата (ред.) Введение в исследования по инкорпорации иммигрантов. Издательство Амстердамского университета, стр. 53-70. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1515/9789048523153-004>.

Али, Дж.А., Имана, Д.К. и Оча, У. (2017) "Кризис беженцев в Кении: изучение причин напряженности и конфликтов в лагере беженцев Какума, принимающем беженцев", *J Int Relat Foreign Policy*, 5 (2), стр. 39-51.

Али, Ф. и др. (2021) "Включение афганских беженцев в Пакистан на рынке труда через теорию капитала Бурдые", *Равенство, разнообразие и инклюзивность: Международный журнал*, 40 (8), стр. 1032-1050. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1108/EDI-12-2020-0353>.

Али Ю., Сабир М. и Мухаммад Н. (2019) "Взаимосвязь беженцев и принимающей страны: на примере Пакистана", *Журнал международной миграции и интеграции*, 20 (1), стр. 137-153. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s12134-018-0601-1>.

Аль-Шар, С. и аль-Таравне, М. (2019) "Кризис идентичности и проблемы ассимиляции среди сирийских женщин-беженцев, проживающих за пределами лагерей беженцев в Иордании", *Международный журнал исследований детей, молодежи и семьи*, 10 (4.1), стр. 44-64. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.18357/ijcyfs104.1201919286>.

Анас, А. (2020) COVID-19 усиливает напряженность в отношениях между беженцами-рохинджа и принимающими их бангладешцами, новым гуманитарным сообществом. Доступно по адресу: <https://www.thenewhumanitarian.org/news-feature/2020/07/27/Bangladesh-Rohingya-refugee-host-coronavirus-aid> (Дата обращения: 10 сентября 2020 г.).

Ансар, А. и доктор медицинских наук Халед, А.Ф. (2021) 'От солидарности к сопротивлению: эволюция реакции принимающих сообществ на беженцев рохинджа в Бангладеш', *Журнал международных гуманитарных действий*, 6 (1), стр. 16. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1186/s41018-021-00104-9>

Anwar, A. и др. (2024) "Расширение возможностей получения средств к существованию для решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности в лагерях беженцев рохинджа в Бангладеш", *Global Public Health*, 19 (1), стр. 2295446. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/17441692.2023.2295446>.

Анвар С., Хассан М. и Какар Д.А. (2021) 'ВЛИЯНИЕ АФГАНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ НА ПАКИСТАН', *Пакистанский журнал международных отношений*, 4(3). Доступно по адресу: <https://doi.org/10.52337/pjia.v4i3.226>.

Эшмор Р.Д., Юссим Л. и Уайлдер Д. (2001) Социальная идентичность, межгрупповой конфликт и снижение конфликтности. Издательство Оксфордского университета.

Азад А. и Жасмин Ф. (2013) 'Долгосрочные решения затянувшейся ситуации с беженцами: пример рохинджа в Бангладеш', Журнал индийских исследований, 1 (4), стр. 25-35.

Бабу, К.-Э.-К. (2020) "Последствия и проблемы для принимающей страны Бангладеш в связи с предоставлением убежища беженцам рохинджа", "Убедительные социальные науки". Под редакцией М.У. Скотта, 6(1), стр. 1770943. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/23311886.2020.1770943>.

Баккер Л., Дагевос Дж. и Энгберсен Г. (2014) "Важность ресурсов и безопасности в социально-экономической интеграции беженцев. Исследование о влиянии продолжительности пребывания в местах предоставления убежища и статуса резидента на социально-экономическую интеграцию четырех крупнейших групп беженцев в Нидерландах", Журнал международной миграции и интеграции, 15 (3), стр. 431-448. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s12134-013-0296-2>

Бюро статистики Бангладеш. (2014) Перепись населения и жилищного фонда Бангладеш 2011: Отчет сообщества (Zilla: Cox Bazar). Дакка: Отдел статистики и информатики (SID) Министерства планирования.

Бэнкс, Г. (2008) "Понимание "ресурсных" конфликтов в Папуа - Новой Гвинее", Asia Pacific Viewpoint, 49 (1), стр. 23-34. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8373.2008.00358.x>.

Барнетт, К., Хаус, Л. и Коммон, Д. (2003) "Мозамбикские беженцы в Малави: источники средств к существованию и их влияние на базу природных ресурсов", Справочные документы ЕРАУ [Препринт]. Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/4132e45c4.pdf>.

Башар, И. (2012) 'Новые вызовы для Бангладеш', Тенденции и анализ борьбы с терроризмом, 4 (11), стр. 10-13.

Би-би-си (2018) 'Суд Бангладеш поддержал запрет на браки рохинджа в Мьянме', 8 января. Доступно по адресу: <https://www.bbc.com/news/world-asia-42612296> (Дата обращения: 10 апреля 2024 года).

bdnews24 (2020) Бангладешцы протестуют против иностранных НПО, нанимающих рохинджа, bdnews24.com. Доступно по адресу: <https://bdnews24.com/bangladesh/bangladeshis-protest-against-foreign-ngos-employing-rohingya> (Дата обращения: 16 апреля 2024 г.).

Божуан, Дж. и Рашид, А. (2020) "Обзор кризиса сирийских беженцев в Ливане и его социально-экономических последствий", в книге Дж. Божуана и А. Рашида (ред.) Сирийский кризис, сирийские беженцы: голоса из Иордании и Ливана. Cham: Springer International Publishing (Мобильность и политика), стр. 35-46. Доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-3-030-35016-1_4.

Барт, Фредрик, ред. ((1969) Этнические группы и границы. Социальная организация культурных различий. Берген: Университеты Форлагета и Джорджа Аллена и Анвина.

Берри, Дж.У. (1992) Кросс-культурная психология: исследования и приложения. Издательство Кембриджского университета.

Берри, Л. (2008) Влияние деградации окружающей среды на отношения между беженцами и принимающими странами, Обзор безопасности в Африке. Доступно по адресу: <https://journals.co.za/doi/abs/10.10520/EJC47448> (Дата обращения: 1 декабря 2021 года).

Беттс, А. и Коллиер, П. (2017) Убежище: трансформация разрушенной системы беженцев. Пингвин Великобритания.

Бикаш, У. (2008) 'Беженцы-рохинджа', The Daily Star, 2 марта. Доступно по адресу: <https://www.thedailystar.net/news-detail-25644> (Дата обращения: 13 апреля 2024 г.).

Билгили, О. и др. (2019) "Влияет ли на образование местных детей проживание рядом с лагерем беженцев? Свидетельства принимающих общин в Руанде", Международная миграция, 57 (4), стр. 291-309. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/imig.12541>.

Бисвас Б. и др. (2021) "Как приток рохинджа влияет на удовлетворенность проживанием и намерения принимающих сообществ в Бангладеш в плане мобильности?", Журнал международной миграции и интеграции [Препринт]. Доступен по адресу: <https://doi.org/10.1007/s12134-021-00886-2>.

Бизри, А.Р., Дада, Б.А. и Хашичо, М.Х. (2019) 'Опороченные отношения: принимающее сообщество и беженцы', The Lancet, 393 (10182), стр. 1697-1698. Доступно по адресу: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)33181-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(18)33181-7)

Бьеркхауг, И. (2020) "Пересмотр отношений между беженцами и принимающей стороной в поселении беженцев Накивале: диалог с Оксфордским центром изучения беженцев", Журнал по миграции и безопасности человека, 8 (3), стр. 266-281. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177%2F2331502420948465>.

Бортакур, А. (2017) 'Афганские беженцы: влияние на Пакистан', Asian Affairs, 48(3), стр. 488-509. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/03068374.2017.1362871>.

Боссуик, У. и Хекманн, Ф. (2007) 'Интеграция мигрантов: вклад местных и региональных властей'. Доступно по адресу: <https://policycommons.net/artifacts/1836349/integration-of-migrants/2578830/> (Дата обращения: 4 октября 2023 г.).

Бремнер Л. (2020) "Осадочная логика и лагеря беженцев рохинджа в Бангладеш", Политическая география, 77, с. 102-109. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2019.102109>.

Брюльман, М. и др. (2021) Приток сирийских беженцев в Иорданию | Последствия для водного сектора. Доступно по адресу: https://www.researchgate.net/publication/349141468_Influx_of_Syrian_Refugees_in_Jordan_Effects_on_the_Water_Sector.

Брюер, М. Б. (1991) Социальное "я": о том, чтобы быть таким же и в то же время другим. Бюллетень личности и социальной психологии, 17, 475-482.

Браун, Т. (2001) 'Повышение качества и успеваемости в школах для беженцев': На примере буганских беженцев в Непале, "Обучение ради будущего: образование беженцев в развивающихся странах", стр. 109-161. Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/us/sites/en-us/files/legacy-pdf/3b8a1b484.pdf>.

- Брунарска З. и Денисенко М. (2021) "Россия: "Скрытый" миграционный переход и извилистый путь к зрелой иммиграционной стране?", *Обзор миграции в Центральной и Восточной Европе*, 10 (1), стр. 143-172.
- Кэппс, Р. и Ньюленд, К. (2015) *Результаты интеграции беженцев из США: успехи и проблемы*. Институт миграционной политики.
- Каслс, С. и др. (2002) "Интеграция: картографирование на местах: Отчет о проекте, осуществленном Оксфордским университетом, Центром исследований миграции и политики и Центром изучения беженцев", *Онлайн-отчет Министерства внутренних дел* 28, 3. Доступен по адресу: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20110218135832/http://rds.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs2/rdsolr2803.doc>.
- Каретта, М. (2021) 'КОНСТРУИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ Беженцы и кризис идентичности в Европе', магистерские диссертации [Препринт]. Доступно по адресу: <https://repository.usfca.edu/thes/1368>.
- Челик, Ч. (2021) 'Почему мы забыли об адаптации беженцев и почему ее изучение на Глобальном Юге имеет решающее значение', *Общество*, 58 (3), стр. 169-176. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s12115-021-00593-9>.
- Чандра, К. (2006) 'ЧТО ТАКОЕ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ИМЕЕТ ЛИ ОНА ЗНАЧЕНИЕ?', *Ежегодный обзор политической науки*, 9 (Том 9, 2006), стр. 397-424. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1146/annurev.polisci.9.062404.170715>.
- Чандра, К. (2012) *Конструктивистские теории этнической политики*. США.
- Чандра К. и Уилкинсон С. (2008) 'Измерение влияния "этнической принадлежности"', *Сравнительные политические исследования*, 41 (4-5), стр. 515-563. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/0010414007313240>.
- Чунг, С. (2012) "Миграционный контроль и тупиковые пути решения в Южной и Юго-Восточной Азии: выводы из опыта рохинджа", *Журнал исследований беженцев*, 25 (1), стр. 50-70. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/jrs/fer048>.
- Чоудхури, С.К. и др. (2021) "Многоголосые голоса беженцев: тематическое исследование беженцев-рохинджа в Бангладеш", *Международная социология*, 36 (6), стр. 868-886. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/0268580921993328>.
- Кларк, У.А.В. (2008) *Обзор социального и политического контекста конфликта | вынужденной миграции*. Доступно по адресу: <https://www.fmreview.org/climatechange/clark> (Дата обращения: 19 декабря 2019 г.).
- Коэн, А. (1969) *Обычай и политика в городах Африки*. Беркли: Издательство Калифорнийского университета.
- Коэн, А. (1974) 'Урок этнической принадлежности.', *Городская этническая принадлежность*, стр. 9-23.
- Кольер, П. (2017) 'Институциональные и психологические основы политики в области природных ресурсов', *Журнал исследований развития*, 53 (2), стр. 217-228. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/00220388.2016.1160067>.

Кэмпбелл, Д. (1992) письменная безопасность: внешняя политика США и Политика идентичности. U of Minnesota Press.

Коллинз, Р. (1975). Социология конфликта. Академическая Пресса.

Константин Д.-Л. (2004) миграционный феномен с точки зрения присоединения Румынии к Европейскому Союзу; Европейский институт Румынии: Бухарест, Румыния, стр. 39.

Кормош, В.С. (2022) 'Процессы адаптации, ассимиляции и интеграции в стране миграции: психосоциальный взгляд на изменение идентичности места', Sustainability, 14 (16), стр. 10296. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3390/su141610296>.

Козер, Л. А. (1956). Функции социального конфликта. Свободная пресса Гленко.

Козер, Л. А. (1957). Социальный конфликт и теория социальных изменений. Британский журнал социологии, 8 (3), 197-207. <https://doi.org/10.2307/586859>

Котэ, Ж.Э. (1996) 'Социологические перспективы формирования идентичности: связь культуры с идентичностью и капитал идентичности', Журнал подросткового возраста, 19 (5), стр. 417-428. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1006/jado.1996.0040>.

Кресуэлл, Дж.У. (2013) Качественное исследование и дизайн исследования: выбор из пяти подходов. Четвертое издание. Публикации SAGE.

Кресуэлл, Дж.У. (2014) Дизайн исследования: подходы с использованием качественных, количественных и смешанных методов. шалфей.

Крисп, Дж. (2000) "СОСТОЯНИЕ НЕЗАЩИЩЕННОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ НАСИЛИЯ В ЛАГЕРЯХ БЕЖЕНЦЕВ КЕНИИ", African Affairs, 99 (397), стр. 601-632. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/afraf/99.397.601>.

де Врум, Т. и ван Туберген, Ф. (2010) 'Опыт трудоустройства беженцев в Нидерландах', Обзор международной миграции, 44 (2), стр. 376–403. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7379.2010.00810.x>.

Дарендорф, Р. (1959). Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе. Издательство Стэнфордского университета.

Дарендорф, Р., Коллинз, Р., и далее, S. (2006). Конфликтные и критические теории. Проверено 6 октября 2009 года по адресу http://www.Pineforge.Com/Upm-Data/13636_Chapter7.Pdf

До, К. (2006) Быть иммигрантом. Фонд Рассела Сейджа.

Дензин, Н.К. и Линкольн, Ю.С. (2008) "Введение: дисциплина и практика качественного исследования", в "Стратегиях качественного исследования", 3-е изд. Таузенд-Оукс, Калифорния, США: Sage Publications, Inc., стр. 1-43.

Dhaka Tribune (2019) Местные жители из Кокс-базара ищут работу в благотворительных организациях, работающих в интересах рохинджа, Дакка Трибюн. Доступно по адресу: <https://www.dhakatribune.com/bangladesh/rohingya-crisis/2019/03/04/cox-s-bazar-locals-demonstrate-for-ngo-jobs-in-rohingya-camps> (Дата обращения: 9 ноября 2021 года).

Дхармапутра Р., Фелаяти Р.А. и Сухито Ю.П. (2019) 'От принятия к "отчуждению": анализ изменения идентичности шведов по отношению к беженцам и группам мусульманских меньшинств", Глобальные стратегии, 13 (2), стр. 75-92.

Донато, К.М. и Феррис, Э. (2020) 'Интеграция беженцев в Канаде, Европе и Соединенных Штатах: перспективы исследований', АННАЛЫ Американской академии политических и социальных наук, 690 (1), стр. 7-35. Доступно по адресу:

<https://doi.org/10.1177/0002716220943169>.

Эхтерхофф, Г. и др. (2020) 'Психологические предпосылки интеграции беженцев (PARI)', Перспективы психологической науки, 15 (4), стр. 856-879. Доступно по адресу:

<https://doi.org/10.1177/1745691619898838>.

Эрдоган, М. (2014) 'Сирийцы в Турции: исследование социального признания и интеграции'. Доступно по адресу: <https://data2.unhcr.org/en/documents/download/46184>.

Эсен О. и Огуш Бинатли А. (2017) 'Влияние сирийских беженцев на экономику Турции: влияние на региональный рынок труда', Социальные науки, 6 (4), стр. 129. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3390/socsci6040129>.

Фарзана К.Ф. (2015) "Границы в формировании идентичности рохинджа и меняющийся контекст пограничной политики", Исследования в области этничности и национализма, 15 (2), с. 292-314. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/sena.12142>.

Фарзана, К.Ф. (2016) 'Жизнь вдоль границы с Наф: политика идентичности беженцев-рохинджа в Бангладеш', в S.-A. Oh (ред.) Горные и морские пограничные пейзажи Мьянмы. Flipside Digital Content Company Inc.

Фарзана, К.Ф. (2017) 'Исторический и военно-политический контекст границы', в книге К.Ф. Фарзаны (ред.) Воспоминания бирманских беженцев рохинджа: оспариваемая идентичность и принадлежность. Нью-Йорк: Пэлгрейв Макмиллан, США, стр. 41-58. Доступно по адресу: https://doi.org/10.1057/978-1-137-58360-4_2.

Филипски, М.Дж. и др. (2019) Моделирование экономических последствий притока рохинджа на юг Бангладеш. 0 изд. Вашингтон, Округ Колумбия: Международный исследовательский институт продовольственной политики. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.2499/p15738coll2.133397>.

Фишер, Р.Дж. (2006) "Межгрупповой конфликт", в книге М. Дойча, П.Т. Коулмана и Э.С. Маркуса (ред.) Руководство по разрешению конфликтов: теория и практика. John Wiley & Sons, стр. 166-184. Доступно по адресу: <https://ombuds.columbia.edu/sites/default/files/content/pics/30%20Anniv/Intergroup%20Conflict.pdf-%20Fisher.pdf>.

Фитцджеральд, Д.С. и Арар, Р. (2018) 'Социология миграции беженцев', Ежегодный обзор социологии, 44 (1), стр. 387-406. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-073117-041204>.

Фотоу, М. (2021) 'Идентичность и миграция: от "кризиса беженцев" к кризису европейской идентичности', в книге А. Мачина и Н. Мейдерта (ред.) Политическая идентификация в Европе: сообщество в кризисе? Emerald Publishing Limited, стр. 21-40. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1108/978-1-83982-124-020211004>.

Ганьон Ж. и Худор-Кастерас Д. (2012) Миграция Юг-Юг в Западной Африке: решение проблемы интеграции иммигрантов. Париж: ОЭСР. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1787/5k98p4wgcjmx-en>.

- Гандхарба, С. (2018) Социально-экономическое воздействие на местное сообщество в связи с размещением бутанских беженцев в лагере Санишчаре: на примере деревни Санишчаре района Моранг. Тезис. Департамент сельского развития. Доступно по адресу: <https://elibrary.tucl.edu.np/handle/123456789/10807> (Дата обращения: 24 марта 2024 года).
- Гарсес-Маскареньяс, Б. и Пеннинкс, Р. (2016) 'Введение: интеграция как трехсторонний процессный подход? ', в "Интеграционных процессах и политике в Европе". Спрингер, стр. 1-9. Доступно по адресу: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-21674-4_1.
- Гасу, Дж. (2020) "Кризис идентичности и межэтнические конфликты в Северных и Верхне-Восточных регионах Ганы", Журнал исследований развития Ганы, 17 (1), стр. 68-91. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.4314/gjds.v17i1.3>.
- Гоксель, Г.У. (2018) "Интеграция сирийских беженцев в Турции", в книге Г.У. Гокселя (ред.) Интеграция иммигрантов и теория признания: 'Просто интеграция'. Cham: Springer International Publishing (Международная политическая теория), стр. 145-175. Доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-3-319-65843-8_5.
- Гордон, М.М. (1964) *Ассимиляция в американской жизни*. Нью-Йорк: Издательство Оксфордского университета.
- Гордон, М.М. (2015) "Природа ассимиляции", П. Кивисто (ред.) Включение разнообразия: переосмысление ассимиляции в эпоху мультикультурализма. Рутледж.
- Гроссенбахер, А. (2020) Социальная сплоченность и миростроительство в условиях кризиса с беженцами рохинджа в Кокс-Базаре, Бангладеш. КОФФ. Доступно по адресу: https://koff.swisspeace.ch/fileadmin/user_upload/2021CaseStudyBangladesh.pdf.
- Группа URD (2017) Последствия поселений беженцев для природной среды и устойчивости беженцев и принимающих сообществ - Краткие тематические исследования: Ливан и Камерун (август 2017) - Камерун, ReliefWeb. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/report/cameroon/implications-refugee-settlements-natural-environment-and-refugee-and-host-community> (Дата обращения: 1 декабря 2021 года).
- Холл, С. и Резерфорд, Дж. (1990) "Культурная идентичность и диаспора", 1990, стр. 222-237.
- Холл, Стюарт., Хелд, Дэвид., Хьюберт, Дон., Томпсон Кеннет. ред. (1996) *Современность: введение в современные общества*. Издательство Блэквелла.
- Хекманн, Ф. (2006) *Интеграция и политика интеграции: технико-экономическое обоснование сети IMISCO*. Бамберг: Институт Европейского форума миграционных исследований (efms) при Бамбергском университете.
- Хогг, М.А., Абрамс, Д. и Брюер, М.Б. (2017) 'Социальная идентичность: роль самости в групповых процессах и межгрупповых отношениях', *Групповые процессы и межгрупповые отношения*, 20 (5), стр. 570-581. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/1368430217690909>.
- Хутс, С. (2018) "Роль домашнего скота в отношениях между беженцами и принимающим сообществом", *Обзор вынужденной миграции*, (58), стр. 71-74.

Хумаюн М. И др. (2023) "Социальная Интеграция И Культурная Адаптация Афганских Беженцев В Пакистане: Научно-Правовые И Экономические Дебаты", Российский Юридический Журнал, 11 (5), С. 825-832.

Идриш, М.Х.Б. и Хатун, Х. (2018) "Беженцы-рохинджа: ассимиляция с принимающим сообществом и социально-политическое влияние на базар Кокса", в, стр. 273-285.

Имран, Х.Ф.А. и Миан, Н. (2014) "Беженцы-рохинджа в Бангладеш: уязвимая группа в законодательстве и политике", Журнал исследований в области социальных наук, 8 (2), стр. 226-253. Доступно по адресу:
<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1000.1419&rep=rep1&type=pdf>.

Международная кризисная группа (2019) "Устойчивая политика в отношении беженцев рохинджа в Бангладеш", Кризисная группа. Доступно по адресу:
<https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/bangladesh/303-sustainable-policy-rohingya-refugees-bangladesh> (Дата обращения: 30 июня 2020 года).

Международный комитет спасения (2019) Не теряйте времени: Срочный призыв обеспечить доступ к качественному образованию для детей рохинджа в Кокс-Базаре. Доступно по адресу: <https://www.rescue.org/report/no-time-lose-urgent-call-access-quality-education-rohingya-children-coxs-bazar> (Дата обращения: 12 января 2021 года).

Международная организация здравоохранения (ИРА) и ЮНИСЕФ (UNICEF) (2018) "Знания, взгляды, практика и поведение рохинджа и принимающих общин в районе Кокс-Базар". Доступно по адресу: <https://www.unicef.org/bangladesh/en/reports/knowledge-attitudes-practices-and-behaviours-rohingya-and-host-communities-coxs-bazar> (Дата обращения: 16 апреля 2024 года).

ISCG и др. (2020) Совместный план реагирования на 2020 год: Среднесрочный обзор гуманитарного кризиса в Рохинджа - январь-июль 2020 года - Бангладеш - Бангладеш, ReliefWeb. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/report/bangladesh/2020-joint-response-plan-rohingya-humanitarian-crisis-mid-term-review-january-july> (Дата обращения: 25 декабря 2021 года).

ISCG. (2022) "Бангладеш: Совместный план реагирования на гуманитарный кризис Рохинджа на 2022 год, обновление финансирования по состоянию на 23 мая 2022 года. https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/2022_05_23_jrp_2022_funding_update.pdf.

Ислам И. и Наинг З. (2023) 'Потерянные пять лет: вовлечение молодежи в борьбу с рохинджа', Журнал "Миграция и безопасность человека", 11 (1), стр. 99-108. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/23315024231160765>.

Ислам, М.Т. и др. (2022) "Приток рохинджа в Бангладеш в 2017 году и его последствия для принимающих общин", Азиатский журнал миростроительства, 10 (2), стр. 487-512.

Джафар, Х. и др. (2020) "Беженцы, водный баланс и нехватка воды: уроки, извлеченные из Ливана", *Ambio*, 49 (6), стр. 1179-1193. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s13280-019-01272-0>.

Якобсен, К. (2002) 'Могут ли беженцы принести пользу государству? Ресурсы беженцев и государственное строительство в Африке', Журнал современных африканских

исследований, 40 (4), стр. 577-596. Доступно по адресу:

<https://doi.org/10.1017/S0022278X02004081>.

Яшке П., Сардошау С. и Табеллини М. (2022) "Напуганы до смерти? Угроза и ассимиляция беженцев в Германии". Национальное бюро экономических исследований (серия рабочих документов). Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3386/w30381>.

Дженкинс, Р. (2014) Социальная идентичность. Рутледж.

Джерин, М.И. и Мозумдер, М.К. (2019) 'Изучение отношения принимающего сообщества к беженцам рохинджа в Бангладеш', Интервенция, 17 (2), стр. 169.

Джеттен, Дж., Постмес, Т. и Маколифф, Б.Дж. (2002) "'Мы все индивидуумы": групповые нормы индивидуализма и коллективизма, уровни идентификации и угрозы идентичности", Европейский журнал социальной психологии, 32 (2), стр. 189-207. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1002/ejsp.65>.

Джеттен, Дж., Спирс, Р. и Постмес, Т. (2004) "Межгрупповая самобытность и дифференциация: метааналитическая интеграция", Журнал личностной и социальной психологии, 86 (6), стр. 862-879. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.86.6.862>.

Йоханне, М. и Алекс, М.Г. (2017) 'Бремя или выгоды: критический анализ взаимосвязи между беженцами и принимающими сообществами в Зимбабве', Журнал экологии человека, 60 (2-3), стр. 87-95. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/09733159.2017.1415192>.

Джунузи, В. (2019) 'Кризис беженцев или кризис идентичности: деконструкция европейского нарратива о беженцах', Журнал исследований идентичности и миграции, 13 (2). Доступно по адресу: http://www.e-migration.ro/jims/Vol13_No2_2019/JIMS_Vol13_No2_2019_pp_117_147_JUNUZI.pdf.

Кайда, Л., Хоу, Ф. и Стик, М. (2020) "Долгосрочная экономическая интеграция переселенных беженцев в Канаде: сравнение беженцев, спонсируемых частными организациями, и беженцев, которым помогает правительство", Журнал этнических исследований и миграции, 46 (9), стр. 1687-1708. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2019.1623017>.

Камруззаман П., Сиддики Б. и Ахмед К. (2024) "Анализ изменений в восприятии принимающего сообщества Бангладеш по отношению к беженцам-рохинджа: снижение симпатии", *Frontiers in Sociology*, 9. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2024.1346011>.

Карам, Р.Т. и Зеллман, Г.Л. (2017) 'Обучение сирийских беженцев: проблемы, стоящие перед принимающими странами'. Доступно по адресу: https://www.rand.org/pubs/external_publications/EP67308.html (Дата обращения: 29 июля 2021 г.).

Карки, Н.Б. (2016) "Беженцы в Непале: влияние на жизнь беженцев и национальную безопасность", в . ACSC. Доступно по адресу: https://www.researchgate.net/profile/Netra-Bahadur-Karki/publication/356528564_Refugees_in_Nepal_Impact_on_refugee_lives_and_national_secu

rity/links/640d4da0315dfb4cce723e9b/Refugees-in-Nepal-Impact-on-refugee-lives-and-national-security.pdf (Дата обращения: 23 марта 2024 г.).

Кехили, М.Дж. (2009) "Что такое идентичность? Социологическая перспектива", серия семинаров ESRC: Образовательное и социальное воздействие новых технологий на молодежь в Великобритании, Лондонская школа экономики, Великобритания. Доступно по адресу:

https://www.researchgate.net/publication/42798209_What_is_identity_A_sociological_perspective.

Хан, А., Хан, И. и Хан, Нью-Йорк (2021) "Война, беженцы и региональные последствия": Влияние афганских беженцев на местное общество Хайбер-Пахтунхва, Пакистан", Журнал гуманитарных, социальных и управленческих наук (JHSMS), 2 (1), стр. 121-132. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.47264/idea.jhsms/2.1.11>.

Хан, А.Х. (2020) Защита прав человека: положение беженцев рохинджа в Бангладеш во время эпидемии Covid-19 | Журнал Global Justice. Доступно по адресу: <https://globaljustice.queenslaw.ca/news/protecting-human-rights-situation-of-rohingya-refugees-in-bangladesh-during-covid-19> (Дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

Хатун Ф. и Камруззаман М. (2018) "Финансовые последствия кризиса рохинджа для Бангладеш". Доступно по адресу: <https://think-asia.org/handle/11540/9494> (Дата обращения: 5 января 2020 г.).

Хейреддин, Б.Дж., Соарес, А. М. и Родригес, Р.Г. (2021) "Понимание толерантности между принимающими странами и беженцами в Ливане", Журнал исследований беженцев, 34 (1), стр. 397-421. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/jrs/feaa056>.

Кипген, Н. (2019) 'Кризис рохинджа: центральное значение идентичности и гражданства', Журнал по делам мусульманских меньшинств, 39 (1), стр. 61-74. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/13602004.2019.1575019>.

Кивисто, П. (2015) Включение разнообразия: переосмысление ассимиляции в эпоху мультикультурализма. Рутледж.

Кивисто, П. и Файст, Т. (2010) 'Ассимиляция: историческая перспектива и современное переосмысление', в книге "За пределами границы: причины и последствия современной иммиграции". Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc., стр. 87-126. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.4135/9781483349404>.

Кумсса, А. и др. (2014) "Конфликт и миграция: случай сомалийских беженцев на северо-востоке Кении", Global Social Welfare, 1 (4), стр. 145-156.

Лейдер, Дж. (2018) "Рохинджа: история мусульманской идентичности в Мьянме." В Оксфордской исследовательской энциклопедии истории Азии. Издательство Оксфордского университета. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190277727.013.115>

Льюис Д. (2020) "Гуманизм, гражданское общество и кризис с беженцами-рохинджа в Бангладеш", в журнале "Гражданская помощь и повседневный гуманизм". Рутледж.

Лаубенталь, Б. (2023) 'Введение: ассимиляция, интеграция или транснационализм? Обзор теорий инкорпорации мигрантов', Международная миграция, 61 (1), стр. 84-91. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/imig.13118>.

Лоу, О. и др. (2021) "Участие и инклюзивность в решении проблемы беженцев рохинджа в Кокс-Базаре, Бангладеш". Рабочий документ Группы по гуманитарной политике, ODI, октябрь. <https://cdn.odi.org/organization/...> Доступно по адресу: https://aap-inclusion-psea.alnap.org/system/files/content/resource/files/main/Inclusion_IP_Rohingya_case_study_web_mWH7sWq.pdf (Дата обращения: 10 апреля 2024 года).

Лайлз, Э. и др. (2018) "Доступ к медицинским услугам и их использование сирийскими беженцами и пострадавшими принимающими общинами в Ливане", Журнал исследований беженцев, 31 (1), стр. 104-130. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/jrs/fex014>.

Макдональд Г., Меккер И. и Муни Л. (2023) 'Динамика конфликтов между принимающими общинами Бангладеш и беженцами-рохинджа', Институт мира Соединенных Штатов [Препринт]. Доступно по адресу: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep48886.pdf?acceptTC=true&coverpage=false&addFooter=false> (Дата обращения: 26 ноября 2023 года).

Махапатро М. и Гебауэр Х. (2023) "Дифференцированная интеграция рохинджа без гражданства в лагерях Бангладеш", Журнал исследований иммигрантов и беженцев, 0 (0), стр. 1-15. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/15562948.2023.2233079>.

Макарьчев, А. (2018) 'Границы и формирование идентичности в Европе после кризиса с беженцами 2015 года', Геополитика, 23 (4), стр. 747-753. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/14650045.2018.1499380>.

Мэйо-Смит, Р. (1894) Ассимиляция национальностей в Соединенных Штатах. *Political Science Quarterly*, 9(3), 426-444; 9(4), 649-670.

Меконен, А. и Мулуберхан, Б. (2020) 'Социально-экологические конфликты между группами беженцев и принимающими их сообществами: случай эритрейских беженцев в Северо-западном Тиграе, Эфиопия', Экологические и социально-экономические исследования, 8 (2), стр. 54-62.

Мельникас, А. Дж. и др. (2020) "Практика детских браков среди рохинджа в Бангладеш", Конфликт и здоровье, 14(1), стр. 28. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1186/s13031-020-00274-0>.

Miah, A.S.Md.J. и др. (2023) "Социальная сплоченность и примирение между рохинджа и принимающими общинами в Кокс-Базаре, Бангладеш", Юго-Восточная Азия: Междисциплинарный журнал, опережающий печать (ahead-of-print). Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1108/SEAMJ-07-2023-0055>.

Миклиан, Дж. (2019) "Контекстуализация и теоретизирование экономического развития, местного бизнеса и этнических чисток в Мьянме", Конфликт, безопасность и развитие, 19 (1), стр. 55-78. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/14678802.2019.1561624>.

Минар, С. Дж. (2021) "Беженцы и безопасность принимающего государства: эмпирическое исследование убежища рохинджа в Бангладеш", arXiv: 2108.11344 [экономика, q-fin] [Препринт]. Доступно по адресу: <http://arxiv.org/abs/2108.11344> (Дата обращения: 30 ноября 2021 года).

Мохаджан, Х. (2018) "История штата Ракхайн и происхождение мусульман рохинджа", Индонезийский журнал исследований Юго-Восточной Азии, 2 (1), стр. 19-46.

Мохд Али, С.С. и др. (2021) "Образовательная программа ассимиляции для детей рохинджа в целях их выживания и развития" / Шимаа Шазана Мохд Али... [и др.], в, стр. 233-237. Доступно по адресу: <https://ir.uitm.edu.my/id/eprint/55936> / (Дата обращения: 1 мая 2023 г.).

Мохиуддин М. и Молдерез И. (2023) "Приток рохинджа и принимающее сообщество: влияние культуры на социально-экономические и экологические изменения в Бангладеш", Европейский журнал культурного менеджмента и политики, 13, стр. 11559. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3389/ejcmr.2023.11559>.

Мослехуддин, А.З.М. и др. (2018) "Физиография, леса и люди в Текнафе", в книге "Обезлесение на полуострове Текнаф в Бангладеш". Springer, стр. 11-40. Доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-981-10-5475-4_2.

MSF (2002) '10 лет для беженцев рохинджа в Бангладеш: прошлое, настоящее и будущее', организация "Врачи без границ", Голландия, 5 марта. Доступно по адресу: <https://www.msf.fr/sites/default/files/2002-03-01-MSFH.pdf>.

Нур, Х.А. и Абдул Рахман, М.Ф. (2017) "Влияние суданских беженцев на безопасность в Восточном Чаде", Журнал управления и развития, 13 (2), стр. 99-109.

Обершалл, А. (1978) 'Теории социального конфликта', Ежегодный обзор социологии, 4 (1), стр. 291-315. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1146/annurev.so.04.080178.001451>.

Олни Дж., Бадиуззаман М. и Хок А.Х. (2019) Социальная сплоченность, устойчивость и укрепление мира между принимающим населением и сообществом беженцев рохинджа в Кокс-Базаре, Бангладеш - КЗЖ. Отчет об исследовании. Доступно по адресу: <https://crj.bracu.ac.bd/crj-documents/research-report/> (Дата обращения: 26 июля 2021 года).

Олни, Дж. и Хок, А. (2021) Восприятие беженцев-рохинджа: брак и социальная справедливость после трансграничного перемещения, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ. Доступно по адресу: <https://www.xcept-research.org/publication/perceptions-of-rohingya-refugees-marriage-and-social-justice-after-cross-border-displacement/> (Дата обращения: 16 апреля 2024 г.).

Очо, Л.А. и Уильямс, доктор медицинских наук (2019) 'Проблемы и решения интеграции мигрантов, разнообразия и социальной сплоченности в Африке', УООН-ШИРЕ [Препринт]. Доступно по адресу: https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/OUCHO,%20Linda%20Adhiambo_paper.pdf.

Парк, Р.Э. (1914) Расовая ассимиляция во вторичных группах с особым акцентом на негров. Американский журнал социологии, 19, 606-623

Парк, Р. и Берджесс, Э. (1921) Введение в науку социологию. Чикаго: Издательство Чикагского университета.

Парнини С.Н., Отман М.Р. и Газали А.С. (2013) "Кризис беженцев-рохинджа и отношения между Бангладеш и Мьянмой", Журнал миграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 22 (1), стр. 133-146. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/011719681302200107>.

Перриб и Беллами, С. (2011) Принципы методологии: дизайн исследований в социальных науках. 1-е издание. SAGE Publications Ltd. Доступно по адресу: <https://www.perlego.com/book/861733/principles-of-methodology-research-design-in-social-science-pdf> (Дата обращения: 17 сентября 2023 г.).

Пихлер, Ф. (2010) "Основы антииммигрантских настроений": Переменный характер воспринимаемой групповой угрозы в меняющихся европейских обществах, 2002-2006", *Международный журнал сравнительной социологии*, 51 (6), стр. 445-469. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/0020715210379456>.

Пикетт, К.Л. и Леонарделли, Дж.Дж. (2006) "Использование коллективных идентичностей для ассимиляции и дифференциации", в книге "Индивидуальность и группа: достижения в социальной идентичности", стр. 56. Доступно по адресу: https://www.academia.edu/4435423/Using_collective_identities_for_assimilation_and_differentiation (Дата обращения: 3 сентября 2023 г.).

Портес, А. и М. Чжоу (1993) 'Новое второе поколение: сегментированная ассимиляция и ее варианты', *Анналы* 530: 74-96.

Продип, М.А. (2023) "Образование для чего? Политика в области образования для беженцев-рохинджа в Бангладеш", *"Политика и предписания"*, 51(6), стр. 1028-1045. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/polp.12541>.

Рахман, доктор медицинских наук, Шиндаини, А.Дж.М. и Хусейн, Т. (2022) "Структурные барьеры на пути предоставления базового образования детям рохинджа в лагере беженцев Кутупалонг, Кокс-Базар, Бангладеш", *Международный журнал образовательных исследований, открытый*, 3, стр. 100159. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2022.100159>.

Рахман, М.З. (2018) "Средства к существованию рохинджа и их влияние на обезлесение", в книге М. Тани и М.А. Рахмана (ред.) "Обезлесение на полуострове Текнаф в Бангладеш: исследование политической экологии". Сингапур: Springer, стр. 113-125. Доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-981-10-5475-4_9.

Рахман, У. (2010) "Беженцы-рохинджа: дилемма безопасности для Бангладеш", *Журнал исследований иммигрантов и беженцев*, 8 (2), стр. 233-239. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/15562941003792135>.

Рашид, С.Р. (2020) 'Поиск долгосрочного решения проблемы беженцев-рохинджа в Бангладеш: политика, перспективы и обоснование', *Азиатский журнал сравнительной политики*, 5 (2), стр. 174-189. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/2057891119883700>.

ReliefWeb (2020) COVID-19: пять вызовов в Бангладеш и лагерях беженцев рохинджа - Бангладеш. Доступно по адресу: <https://reliefweb.int/report/bangladesh/covid-19-five-challenges-bangladesh-and-rohingya-refugee-camps> (Дата обращения: 17 апреля 2024 г.).

Reuters (2018) "Бангладеш заявляет, что не будет ассимилировать мусульман-рохинджа", Reuters, 12 сентября. Доступно по адресу: <https://www.reuters.com/article/idUSKCN1LS203/> (Дата обращения: 6 апреля 2024 г.).

Рикарте, Дж. (2023) Влияние затяжных мирных процессов на идентичность в условиях конфликта: пример Израиля и Палестины. Природа Спрингера. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/978-3-031-16567-2>.

Рорс, С. (2015) Дилемма беженцев: афганцы в Пакистане между высылкой и провалом программ помощи, Сеть аналитиков Афганистана - английский. Доступно по адресу: <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/migration/the-refugee-dilemma-afghans-in-pakistan-between-expulsion-and-failing-aid-schemes/> (Дата обращения: 23 марта 2024 г.).

Рональд, М.А. (2020) 'Оценка экономического и экологического воздействия беженцев в Накивале, Уганда', Миграция и развитие, 0 (0), стр. 1-17. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/21632324.2020.1787105>.

Рой Чоудхури, А. (2019) 'Международные и внутренние связи в контексте развивающихся стран: случай рохинджа в Бангладеш', Политические исследования, 40 (3-4), стр. 303-319. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/01442872.2018.1557623>.

Рой Чоудхури, А. (2020) "Невообразимое сообщество": запутанная генеалогия эксклюзивистского национализма в Мьянме и кризиса беженцев рохинджа", Социальные идентичности, стр. 1-18. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/13504630.2020.1782731>.

Рой Чоудхури, А. (2021) "Против несправедливых законов: активность гражданского общества в защиту прав не имеющих гражданства рохинджа "лодочников" в Бангладеш", South Atlantic Quarterly, 120 (3), стр. 670-676. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1215/00382876-9155381>.

Рудигер А. и Спенсер С. (2003) "Социальная интеграция мигрантов и этнических меньшинств: политика борьбы с дискриминацией", в . Экономические и социальные аспекты миграции, Брюссель: Европейская комиссия и ОЭСР.

Saferworld и Ливанский центр политических исследований (2018) Построение мира в ответ на действия беженцев: сирийские беженцы в Ливане. Доступно по адресу: <https://www.saferworld.org.uk/resources/publications/1172-building-peace-into-refugee-responses-syrian-refugees-in-lebanon> (Дата обращения: 23 августа 2021 г.).

Сакиб, А.Б.М.Н. (2023) 'Кризис беженцев рохинджа: новые угрозы Бангладеш как принимающей стране?', Журнал азиатских и африканских исследований, стр. 00219096231192324. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1177/00219096231192324>.

Сакиб, Н. и Ананна, С.Ф. (2022) "Восприятие интеграции беженцев и правомочий среди соплеменников: другие рохинджа в Бангладеш", Журнал международной миграции и интеграции, 23 (4), стр. 1667-1684. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1007/s12134-021-00910-5>.

Шнайдер, Дж. и Крул, М. (2010) "Новые взгляды на теорию ассимиляции и интеграции: введение в специальный выпуск", Этнические и расовые исследования, 33 (7), стр. 1143-1148. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/01419871003777809>.

Сохель И.М. и Сиддики П. (2019) Напряженность и потенциальный конфликт между принимающими общинами и беженцами-рохинджа, Напряженность и потенциальный конфликт между принимающими общинами и беженцами-рохинджа | theindependentbd.com. Доступно по адресу:

<https://m.theindependentbd.com/printversion/details/194317> (Дата обращения: 7 июля 2021 года).

Саймонс, С. Э. (1901-02) Социальная ассимиляция. Американский журнал социологии, 6, 790-822; 7, 53-79, 234-248, 386-404, 539-556.

Смит, А. Д. (1992) 'Национальная идентичность и идея европейского единства', *Международные отношения*, 68 (1), стр. 55-76. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.2307/2620461>.

Спенсер, С. (2022) 'Оспариваемая концепция "интеграции"', П. Шолтен (ред.) Введение в миграционные исследования: интерактивное руководство по литературе о миграции и разнообразии. Cham: Springer International Publishing (серия исследований IMISCOE), стр. 219-232. Доступно по адресу: https://doi.org/10.1007/978-3-030-92377-8_14.

Степик, А. и Степик, К.Д. (2010) 'Сложности и путаница сегментированной ассимиляции', *Этнические и расовые исследования*, 33 (7), стр. 1149-1167. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/01419871003599518>.

Стетс, Дж.Э. и Берк, П.Дж. (2000) "Теория идентичности и теория социальной идентичности", *Social Psychology Quarterly*, 63 (3), стр. 224-237. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.2307/2695870>.

Странг, А. и Эйджер, А. (2010) 'Интеграция беженцев: новые тенденции и остающиеся задачи', *Journal of refugee studies*, 23 (4), стр. 589-607. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/jrs/feq046>.

Субеди, С. (2012) Воздействие поселения бутанских беженцев на общественный лес Хумсе-Тумсе: пример из Белданги, Дамак, Джапа, Непал. Тезис. Факультет наук об окружающей среде. Доступно по адресу: <https://elibrary.tucl.edu.np/handle/123456789/14727> (Дата обращения: 23 марта 2024 года).

Султана, З. (2023) "Влияние притока рохинджа на отношения принимающего сообщества с местами в Бангладеш", *Международный журнал межкультурных отношений*, 93, стр. 101782. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2023.101782>.

Самнер, У. Г. (1906) Народные обычаи. Нью-Йорк: Джинн

Тайфел, Х. и Тернер, Дж.С. (1979) "Интегративная теория межгруппового конфликта", в книге У.Г. Остина и С. Ворчела (ред.) *Социальная психология межгрупповых отношений*. Монтерей, Калифорния: Брукс/Коул, стр. 33-47.

Тарик Х. и др. (2024) "Барьеры на пути интеграции беженцев-предпринимателей в принимающие страны: пример афганских беженцев", *"Устойчивое развитие"*, 16 (6), стр. 2281. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3390/su16062281>.

Тэй, А.К. и др. (2018) Культура, контекст и психическое здоровье беженцев рохинджа: обзор для сотрудников программ охраны психического здоровья и психосоциальной поддержки беженцев рохинджа. Женева: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/5bbc6f014.pdf>.

The Daily Star (2017). Среди местных жителей растут настроения против рохинджа, сообщает The Daily Star. Доступно по адресу: <https://www.thedailystar.net/city/anti-rohingya-sentiment-growing-among-locals-1503787> (Дата обращения: 16 апреля 2024 года).

Тимотиевич, Л. и Брейквелл, Г.М. (2000) 'Миграция и угроза идентичности', Журнал сообщества и прикладной социальной психологии, 10 (5), стр. 355-372. Доступно по адресу: [https://doi.org/10.1002/1099-1298\(200009/10\)10:5<355:AID-CASP594>3.0.CO;2-Й](https://doi.org/10.1002/1099-1298(200009/10)10:5<355:AID-CASP594>3.0.CO;2-Й).

Триандафиллиду, А. (1998) 'Национальная идентичность и "другие", этнические и расовые исследования, 21 (4), стр. 593-612. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/014198798329784>.

Тумен, С. (2016) 'Экономическое воздействие сирийских беженцев на принимающие страны: квазиэкспериментальные данные из Турции', American Economic Review, 106 (5), стр. 456-460. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1257/aer.p20161065>.

UCANEWS (2019) Местные жители на Кокс-базаре требуют возвращения рохинджа в Мьянму - Новости УЦА, ucanews.com. Доступно по адресу: <https://www.ucanews.com/news/locals-in-coxs-bazar-demand-rohingya-return-to-myanmar/84657> (Дата обращения: 16 апреля 2024 г.).

Уддин, М.А. (2021) 'Значение брака для беженцев-рохинджа и их выживание в Бангладеш: журнал исследований беженцев', Journal of Refugee Studies, 34 (2), стр. 2036-2051. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/jrs/feaa054>.

Улла, А.А. (2011) "Беженцы-рохинджа в Бангладеш: историческая изоляция и современная маргинализация", Журнал исследований иммигрантов и беженцев, 9 (2), стр. 139-161. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1080/15562948.2011.567149>.

Улла, АКМ.А. и Чатторадж, Д. (2018) 'Корни дискриминации меньшинств рохинджа: общество, этническая принадлежность и международные отношения', Интеллектуальный дискурс, 26 (2), стр. 541-565.

Улла, А.А. и Чатторадж, Д. (2023) 'Кризис в области прав человека рохинджа', в Неслыханных историях рохинджа. Издательство Бристольского университета, стр. 1-23. Доступно по адресу: <https://bristoluniversitypressdigital.com/display/book/9781529231373/ch001.xml> (Дата обращения: 5 декабря 2023 года).

Улла, С.М.А. и др. (2021) "Изменения социально-экономического статуса принимающих общин после притока беженцев рохинджа в Южную прибрежную зону Бангладеш", "Устойчивость", 13 (8), стр. 4240. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.3390/su13084240>.

ПРООН (2018) Последствия притока беженцев рохинджа для принимающих общин. Бангладеш. Доступно по адресу: <https://www.humanitarianresponse.info/en/operations/bangladesh/assessment/impacts-rohingya-refugee-influx-host-communities> (Дата обращения: 29 октября 2021 г.).

УВКБ ООН (2007) "Бангладеш: анализ пробелов в защите беженцев рохинджа", доклад УВКБ ООН, стр. 8-38.

УВКБ ООН. (2013) Новое начало: интеграция беженцев в Европе. УВКБ ООН. <https://www.unhcr.org/protection/operations/52403d389/new-beginning-refugee-integration-europe.html>

УВКБ ООН (2019) УВКБ ООН - Глобальные тенденции 2019: Принудительное перемещение в 2019 году, Глобальные тенденции УВКБ ООН 2019. Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/globaltrends2019/> (Дата обращения: 1 сентября 2020 года).

УВКБ ООН (2021a) Пострадавшие от пандемии беженцы-рохинджа и местные жители Бангладеш получают помощь в выращивании продуктов питания, УВКБ ООН. Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/news/stories/pandemic-hit-rohingya-refugees-and-local-bangladeshis-get-help-grow-food> (Дата обращения: 6 апреля 2024 года).

УВКБ ООН (2021b): Беженцы-рохинджа и местные жители Бангладеш получают выгоду от всеобъемлющих мер реагирования на COVID-19, УВКБ ООН. Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/news/stories/rohingya-refugees-and-local-bangladeshis-benefit-inclusive-covid-19-response> (Дата обращения: 18 апреля 2024 г.).

Доклад УВКБ ООН о глобальных тенденциях (2023), УВКБ ООН. Доступно по адресу: <https://www.unhcr.org/global-trends> (Дата обращения: 4 октября 2023 года).

Информационный бюллетень УВКБ ООН (2024), подготовленный совместно правительством Бангладеш и УВКБ ООН в области народонаселения, по состоянию на март 2024 года, на портале оперативных данных УВКБ ООН (ODP). Доступен по адресу: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/107771> (Дата обращения: 17 апреля 2024 года).

Вагнер-Пасифичи, Р. и Холл, М. (2012) 'Разрешение социальных конфликтов', Ежегодный обзор социологии, 38, стр. 181-199. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-081309-150110>.

Уорнер, У.Л. и Срол, Л. (1945) Социальные системы американских этнических групп. Нью-Хейвен, Коннектикут, США: Издательство Йельского университета (Социальные системы американских этнических групп), стр. xii, 318.

Уитакер, Б.Э. (2002) 'Беженцы в Западной Танзании: распределение бремени и выгод среди местных хозяев', Журнал исследований беженцев, 15 (4), стр. 339-358. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/jrs/15.4.339>.

Виммер, А. (2009) "Наследие Гердера и подход к установлению границ: изучение этнической принадлежности в иммигрантских обществах*", Социологическая теория, 27 (3), стр. 244-270. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9558.2009.01347.x>.

Виммер, А. (2013) Установление этнических границ: институты, власть, сети. Издательство Оксфордского университета. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199927371.001.0001>.

Всемирный банк (2010) Воздействие беженцев на соседние страны: проблема развития. Всемирный банк (Справочные материалы Доклада о мировом развитии). Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1596/27710>.

Всемирная организация здравоохранения [ВОЗ] (2021) Доклад о кризисной ситуации в рохинджа №5. Кокс-Базар. Доступен по адресу: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/who-cxb-situation-report-5.pdf>.

Xchange (2018) "‘Рохинджа среди нас’: взгляды Бангладешцев на исследование кризиса рохинджа", Xchange. Доступно по адресу: <http://xchange.org/bangladesh-perspectives-on-the-rohingya-crisis-survey/> (Дата обращения: 1 июня 2020 г.).

Ясин, Д.М. и др. (2021) "Влияние афганских беженцев на местное население Белуджистана", журнал "Современные проблемы бизнеса и правительства", 27 (2), стр. 5866-5876.

Есмин, С. (2016) 'Политика в отношении беженцев рохинджа: сравнительный анализ Бангладеш, Малайзии и Таиланда', Азиатское общество Бангладеш (гуманитарные науки), 61 (1), стр. 71-100. Доступно по адресу: http://cgsdu.org/wp-content/uploads/2019/03/4-H_883.pdf.

Зехра К. и Усмани С. (2021) 'Не без семьи: семейное предпринимательство беженцев и процесс экономической интеграции', Журнал предпринимательских сообществ "Люди и места в глобальной экономике", 17 (1), стр. 158-181. Доступно по адресу: <https://doi.org/10.1108/JEC-03-2020-0044>.

Золберг, А. & Вун, Л. Л. (1999) Почему ислам похож на испанский: культурная инкорпорация в Европе и Соединенных Штатах. Политика и общество 27: 5-38